Кр 91 (с4)
С13

Свавицкий Н.

Река Клязьма.

М., 1893.

33 репрот нет стр 117-125

РѢКА КЛЯЗЬМА.

ПАРОХОДСТВО ПО НЕЙ,

ВИДЫ, ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ

между Ковровомъ и Нижнимъ-Новгородомъ.

Преподавателя Бѣлевской Прогимназіи
Н. Свавицкаго.

Съ картою центральнаго пространства Европейской Россіи.

Л. Богданов

МОСКВА.
Тип. И. Я. Полякова, Покровка, д. Азанчевской.
1893.

Кр. 91/С 134.5)
С-13

Дозволено цензурою. Москва, 17 іюня 1892 года.

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Кр-3943

Карта центральнаго пространства Европейской Россіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Въ географическихъ сочиненіяхъ нашей обширной отечественной территоріи замѣчается значительно большой пробѣлъ по части описаній замѣчательныхъ мѣстностей отдѣльно по системамъ рѣкъ. Въ описаніи рѣки Волги мы встрѣчаемъ труды Богуславскаго, Рогозина, Боголюбова, Лендера и другихъ; систематическаго же изображенія другихъ рѣкъ съ расположенными по нимъ городами и мѣстечками, заслуживающими вниманія въ отношеніи современной промышленной жизни, почти нѣтъ. Въ виду этого недостатка, желая принести посильную пользу своимъ скромнымъ трудомъ нашей отечественной литературѣ, касающейся географіи, я рѣшился на первое время составить краткое описаніе нижняго теченія рѣкъ Клязьмы и Оки, не затрогивая ихъ историческаго прошлаго.

Предлагаемый трудъ есть результатъ собственныхъ наблюденій и собираній свѣдѣній во время моихъ поѣздокъ. Кромѣ того, при изложеніи сихъ очерковъ, я пользовался слѣдующими трудами, преимущественно для цыфровыхъ данныхъ: отечествовѣдѣніе — Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ—Семенова; Волга—очерки и картины—Лендера; краткій очеркъ промышленности въ районѣ Нижегородской и Шуйско-Ивановской желѣзныхъ дорогъ—Шишмарева. Трудъ послѣдняго изданъ въ первый разъ въ 1892 году.

Авторъ далъ заглавіе сочиненію: „Рѣка Клязьма, пароходство по ней, виды, очерки и картины между Ковровомъ и Нижнимъ-Новгородомъ“, предпочтительно потому, что Клязьма составляла главный толчокъ къ сочиненію, въ виду недавно обнаруженныхъ интересовъ оживленнаго и окрѣпшаго пароходства этой рѣки.

Н. Свавицкій.

6-го іюня 1892 года

Общій очеркъ развитія пароходства по рѣкѣ Клязьмѣ.

Пароходство въ Россіи ростетъ, крѣпнетъ, улучшается и увеличивается. Съ 1887 года въ предѣлахъ европейской Россіи еще одна рѣка завоевала себѣ право называться пароходной, оказалась вполнѣ способной къ оживленному пароходному сообщенію. Это рѣка Клязьма, впадающая въ р. Оку около города Горбатова, живописно расположеннаго по правому берегу Оки и отстоящаго отъ Нижняго-Новгорода на 68 верстъ; отъ устья же Клязьмы до Горбатова считается 7 верстъ.

Клязьма довольно широкая и глубокая рѣка. Она до открытія пароходства со-

ставляла весьма важный путь по доставленію и отправкѣ всякаго рода грузовъ для села Мстеры, слободы Холуя, города Гороховца; преимущественно же для фабричнаго города Вязниковъ. Этотъ послѣдній, кромѣ хлѣбныхъ продуктовъ, получаетъ по Клязьмѣ фабричный матеріалъ изъ различныхъ мѣстъ Поволжья и Оки, тѣсно связанныхъ съ рѣкой Клязьмой, по которой взводное судоходство совершалось вверхъ противъ теченія, въ тягѣ судовъ, при помощи лошадей. Сплавное же судоходство въ разнообразныхъ судахъ производилось еще въ большихъ размѣрахъ, отправляя къ Нижнему-Новгороду изъ оживленныхъ промышленною дѣятельностію пунктовъ Холуя, Мстеры и Вязниковъ мѣстныя производства: иконы, писчебумажныя, льняныя издѣлія и т. п.

Теперь судоходство по Клязьмѣ уступило мѣсто пароходству, отличающемуся

удобствами и дешевизною перевозки товаровъ. Пароходы почти вытѣснили прежніе способы отправки ихъ на обыкновенныхъ рѣчныхъ судахъ.

О полноводіи Клязьмы и ея правоспособности къ пароходному движенію почти и не думали жители прибрежныхъ селъ. деревень и городовъ по безразличному отношенію, отсутствію сознанія полезности и годности для пароходовъ рѣки. Послѣднее время открыло глаза на еще болѣе увеличивающееся значеніе Клязьмы, оказавшейся годной для движенія даже большихъ пароходовъ во все время навигаціи.

Причина поддержанія болѣе высокаго уровня воды Клязьмы въ лѣтнее время, сравнительно съ другими подобными рѣками, скрывается въ благопріятныхъ физическихъ условіяхъ мѣстностей, по которымъ протекаетъ рѣка. Правый нагорный берегъ ея отъ Холуя до Нижняго-

Новгорода обладаетъ въ весьма достаточномъ количествѣ источниками или родниками, дающими ей значительный излишекъ влажности. Дѣйствительно, сотни шумящихъ и быстро текущихъ ручейковъ можно встрѣтить на протяженіи не болѣе двухъ десятковъ верстъ. Такъ мы это видимъ между Вязниками и Гороховцемъ. Но еще болѣе Клязьма питается лѣвымъ луговымъ берегомъ, причисляющимся по красотѣ видовъ къ самымъ живописнѣйшимъ мѣстамъ Россіи. Если г. Григоровичъ въ поэтическомъ настроеніи, въ одномъ изъ своихъ произведеній, описалъ въ плѣнительномъ видѣ, очаровывающихъ глазъ картинахъ, луговой берегъ Оки въ лѣтнее время, то таковой же берегъ Клязьмы вполнѣ соперничаетъ съ восхитительными берегами рѣки Оки.

Между Холуемъ и устьемъ Клязьмы по лѣвой сторонѣ, на протяженіи болѣе 100

верстъ въ длину и отъ 6 до 12 верстъ въ ширину, между русломъ и обширными хвойными лѣсами, разстилаются зеленымъ ковромъ привольные и обильные травой луга. мѣстами прерываемые кустарниковыми лѣсами, состоящими изъ молодого дубняка. березняка, тальника и другихъ малорослыхъ растеній.

Луга и перелѣски чередуются съ безчисленными болотами и озерами малаго и большого размѣра въ отношеніи длины. ширины и глубины. Есть такія озера, которыя тянутся въ длину, при незначительной ширинѣ, на десятки верстъ. Особенно замѣчательно такъ-называемое озеро „Свято“ близъ Гороховца. полноводное, широкое и обильное рыбой. Множество озеръ на луговой низменной сторонѣ рѣки К[illegible]ны составляютъ бросающуюся въ глаза особенность. Они нерѣдко соединяются небольшимъ русломъ съ Клязьмой,

получающей изъ нихъ, какъ изъ неизсякаемаго источника, немало воды, поддерживающей въ рѣкѣ болѣе высокій уровень ея.

Параллельно луговой полосѣ тянутся отъ Холуя до Горбатова хвойные лѣса, соединяющіеся далѣе съ нижегородскими и костромскими, въ длину сотни верстъ, въ ширину же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 50 верстъ. Они много способствуютъ привлеченію и сохраненію въ болотахъ, рѣчкахъ и озерахъ влажности, получающейся изъ атмосферическихъ осадковъ, которые дѣлаются питомниками рѣкъ и озеръ, имѣющихъ связь съ Клязьмой, слѣдовательно питающихъ послѣднюю.

Клязьма въ своемъ теченіи отличается чрезвычайною быстротою. Теченіе ея извилисто. Едва ли найдется въ пр[illegible]хъ европейской Россіи такая прихотливая рѣка на изгибы и крутые повороты, об-

разующіе множество полуострововъ, представляющихъ обильныя луговыя равнины. Всякій, путешествующій на пароходѣ, не можетъ не обратить вниманія на эту характеристическую особенность. Выдающаяся какая-нибудь мѣстность близъ рѣки, во время движенія парохода, по рѣзкости и длинѣ изгибовъ, остается видимой и близкой въ продолженіе одного и болѣе часовъ. Такіе изгибы мы видимъ около Вязниковъ по обѣимъ сторонамъ моста, перекинутаго черезъ Клязьму. Приближающіеся пароходы, по теченію и противъ, по видимому подходятъ къ Вязниковской пристани и вотъ уже близко отъ нея, но взоры ожидающихъ на берегу зрителей долго скользятъ на приближающемся пароходѣ, долго еще приходится ждать причала[illegible].

При всемъ полноводіи Клязьма нечужда недостатковъ другихъ рѣкъ. На ней есть

перекаты и перемыты, затрудняющіе навигацію, особенно во время сильнаго обмелѣнія отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, какъ это было въ 1890 году, особенно въ 1891, когда пароходы на перекатахъ встрѣчали довольно большія трудности. Но, къ счастію, пресныя преодолѣвались энергическими усиліями пароходовладѣльцевъ и капитановъ. Пароходы почти перетаскивались черезъ перекаты при помощи лошадей и народа, какъ по суши. Несмотря на это, приходъ ихъ къ пристани, по большей части, при всѣхъ вышеупомянутыхъ препятствіяхъ, соотвѣтствовалъ росписанію по часамъ. Это явленіе было только въ 1890 и 1891 годахъ, при самомъ низкомъ стояніи воды, когда въ іюлѣ и августѣ пассажирамъ приходилось выгружаться съ пароходовъ на берегъ, совершать по немъ немного пу-

шествіе и при этомъ стаскивать пароходъ канатомъ.

Назовемъ перекаты на Кильмѣ между Холуемъ и Нижнимъ-Новгородомъ: Балинскій, Глубоковскій, Мещерскій, Ланинскій, Марьинскій, Линовскій, Черновскій, Быстрицкій, Лолиховскій и Устье Кильмы. Изъ нихъ особенно затруднительны Марьинскій и Быстрицкій.

Но при всѣхъ этихъ препятствіяхъ въ плаваніи затруднительныхъ значеніе пароходства по Кильмѣ не умаляется. Публика отъ глубины сердецъ произноситъ глубочайшую благодарность тому, кто положилъ начало пароходству.

Инициатива пустить въ ходъ пароходы по Кильмѣ принадлежитъ Костромскому помѣщику Катенину, у котораго раньше пароходы совершили рейсы по рѣкѣ Унжѣ, притоку Волги. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ г. Катенинъ началъ съ 1887

года свою дѣятельность, т. е. направилъ свои пароходы. на рѣку Клязьму для плаванія между Холуемъ и Нижнимъ-Новгородомъ; до спада же воды, послѣ весенняго разлива.—между Ковровомъ и Нижнимъ-Новгородомъ. Опытъ оказался очень удачнымъ.

Родоначальникомъ. такъ-сказать піонеромъ, пароходовъ Клязьмы былъ пароходъ „Посыльный“. потомъ переименованный въ „Григорій“. Посыльный дѣлалъ рейсы два раза въ недѣлю между означенными пунктами. Разстояніе отъ Холуя до Нижняго Новгорода болѣе 200 верстъ.

При открытіи пароходства по Клязьмѣ дѣйствовали частныя руки. Правительственнаго руководства съ самаго начала не было. Только. когда уже выяснилась вполнѣ способность къ вообще безпрепятственному и правильному движенію по рѣкѣ пароходовъ, со стороны правительства

были приняты мѣры къ обезпеченію и способамъ улучшенія плаванія ихъ устройствомъ условныхъ столбовъ въ мѣстахъ крутыхъ поворотовъ и постановкой бакеновъ на перекатахъ.

Такимъ образомъ Клязьма, оставаяпаяся въ тѣни, въ неизвѣстности, стала наравнѣ съ другими пароходными рѣками играть немаловажную роль, какъ удобная рѣчная дорога въ перевозкѣ пассажировъ и многочисленныхъ грузовъ.

Въ 1889 году мы уже видимъ оживленную работу, съ пріобрѣтеніемъ у Катенина трехъ пароходовъ г. Николаевымъ, владѣльцемъ судовъ по Клязьмѣ, пароходовъ, переименованныхъ изъ Посыльнаго въ Георгій, изъ Клязьмы во Владиміръ, изъ Коврова въ Николай. Къ этимъ тремъ въ 1889 году явился сильнымъ конкурренто мъ четвертый, подъ названіемъ „Ундина“, долгое время дѣлавшая правильные рейсы

Гр-3943

по Окѣ, между Нижнимъ-Новгородомъ и Рязанью. Сначала она составляла принадлежность пароходнаго общества „Самолетъ“, а потомъ перешла въ другое пароходное общество по Окѣ. Пароходъ „Ундина“ главнымъ образомъ работалъ по Клязьмѣ по перевозкѣ пассажировъ.

Въ 1890 году работали по Клязьмѣ исключительно четыре парохода Николаева: Владиміръ, Георгій, Матвѣй и Николай; послѣдній въ качествѣ буксирнаго. Этотъ годъ, несмотря на значительное отъ засухи пониженіе воды, за отсутствіемъ конкурренціи, былъ для пароходовладѣльца весьма счастливымъ въ матеріальномъ отношеніи.

Съ 1890 года мысль о пароходствѣ по Клязьмѣ все болѣе и болѣе привлекала вниманіе многихъ заинтересованныхъ лицъ касательно улучшенія и усиленія пароходнаго сообщенія, имѣя въ виду большее

привлеченіе перевозки товаровъ и отправки пассажировъ. И вотъ, въ 1891-мъ году: сверхъ чаянія, по Клязьмѣ пускаютъ пароходы два владѣльца ихъ: Николаевъ и Щербаковъ. Послѣдняго усовершенствованные пароходы сразу завоевали симпатію публики и получили широкую извѣстность. Они отличные ходоки, далеко превосходящіе въ скорости пароходы Николаева, и представляютъ наилучшія удобства помѣщеній для проѣзжихъ. Почему бы г. Щербакову не отапливать пущенные въ ходъ пароходы нефтяными остатками, въ виду сохраненія и безъ того скудныхъ лѣсовъ, разрушительною рукою истребляемыхъ каждымъ годомъ большими массами. За нефтью далеко ходить не приходится; Нижній-Новгородъ ею изобилуетъ. При удобствахъ пассажирскихъ помѣщеній на пароходахъ Щербакова, цѣна за проѣздъ на нихъ назначалась въ 1891

году очень умѣренная. Эти благопріятныя условія, всегда преслѣдуемыя пассажирами, заставляли въ 1891 году послѣднихъ держаться пристаней и пароходовъ Щербакова.

Въ первое время, какъ всякому новому и полезному дѣлу, пароходства по Клязьмѣ, жителями прибрежныхъ селъ и городовъ много было выражено сочувственныхъ заявленій предпріятію. Тысячи зрителей, въ первое время особенно, встрѣчали и провожали пароходы, посылая имъ свое душевное благословеніе на служеніе ихъ пользѣ жителямъ, имѣющимъ крайнюю нужду въ дешевыхъ и скорыхъ путяхъ сообщенія. Нѣкоторые города, какъ напримѣръ Вязники, выражали свои восторги по случаю появленія въ водахъ Клязьмы судна, дѣйствующаго силой пара, своеобразнымъ способомъ. Представители упомянутаго города Вязниковъ, во второй

годъ навигаціи, при прекрасной весенней погодѣ, устроили увеселительную на пароходѣ прогулку на нѣсколько десятковъ верстъ. Но эти внѣшнія проявленія радости служили признакомъ глубоко сознаваемой важности дѣла. Дѣйствительно, съ перваго года пароходнаго движенія число пассажировъ и грузовъ, при небольшой платѣ, съ каждымъ годомъ увеличивалось все болѣе и болѣе. Въ 1891 году было зафрахтовано, ранѣе открытія навигаціи, товаровъ для перевозки до 500,000 пудовъ. Это товаръ опредѣленный, предназначенный къ отправкѣ. Еще болѣе перевозилось въ этомъ году случайныхъ грузовъ до и послѣ Нижегородской ярмарки. Главные центры, откуда и куда направляются грузы, находятся въ слѣдующихъ, какъ мы упомянули выше, мѣстахъ: Холуѣ (иногда Ковровѣ), Мстерѣ, Вязникахъ и Гороховцѣ. Всѣ эти мѣстности поставлены

въ невыгодныя условія къ Нижегородской желѣзной дорогѣ, потому что отстоятъ отъ этой сѣти верстъ на 6, 12 и 15. Доставка на желѣзнодорожныя станціи товаровъ и отправка ихъ по желѣзной дорогѣ, а равно полученіе ихъ откуда-нибудь, мѣстнымъ промышленникамъ обходится очень дорого.

Вотъ гдѣ скрывается причина радостей и восторженныхъ овацій при видѣ плавающихъ пароходовъ, нарушившихъ своимъ свистомъ покой тихихъ береговъ на дотолѣ забытой, неузнанной и какъ бы презрѣнной рѣкѣ Клязьмѣ.

Мы не знаемъ, чему приписать отдаленность полотна желѣзной дороги и отъ нѣкоторыхъ городовъ Нижегородской линіи. Топографическія ли условія мѣстности, представляющія кажущіяся непреодолимыя препятствія, были причиной обхода городовъ чугункой, личныя ли, для многихъ непонятныя, соображенія строителей-

инженеровъ или причина заключается въ бывшихъ заправилахъ того или другого города, уже сошедшихъ со сцены житейской, не понимавшихъ существенныхъ интересовъ отъ паровиковъ и вагоновъ заправилъ, смотрѣвшихъ не безъ участія въ то время предубѣжденій и суевѣрій на строющіяся желѣзныя дороги, какъ на какое-то бремя, могущее подорвать экономическія основы города. Если такъ соображали, то такой взглядъ не подтвердился послѣдующими требованіями и дѣйствіями, особенно фабричныхъ городовъ. Такъ Богородскъ нашелъ необходимымъ провести вѣтку на 15 верстъ въ концѣ 1885 года. Тоже ходатайствовали о проведеніи желѣзнодорожной вѣтви жители города Вязниковъ, но просьба не уважена.

Послѣ краткаго очерка развитія пароходства по Клязьмѣ, въ дополненіе къ этому еще прибавимъ нѣсколько словъ.

Пятилѣтній опытъ плаванія пароходовъ по Клязьмѣ убѣдилъ въ способности рѣки къ пароходству и показалъ пользу и необходимость ея для прибрежныхъ жителей при перевозкѣ грузовъ и сообщеній людей между слободой Холуемъ и Нижнимъ-Новгородомъ. Послѣ спада воды пароходы, къ великому сожалѣнію, не доходятъ до города Коврова. Это неудобство, кажется, можно устранить устройствомъ небольшихъ размѣровъ плоскодонныхъ пароходовъ для рейсовъ спеціально между Холуемъ и Ковровомъ. Пассажирамъ, отправляющимся изъ Коврова въ Нижній-Новгородъ и обратно, пришлось бы только дѣлать пересадку. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего неосуществимаго. Особенно опасныхъ перекатовъ и переваловъ между Холуемъ и Ковровомъ не встрѣчается. Небольшіе пароходы, при неглубокой осадкѣ, безъ затрудненія и риска могутъ совершать

плаваніе. Такимъ образомъ Ковровъ и Нижній-Новгородъ во все время навигаціи были бы предѣльными пунктами, соединенными пароходствомъ.

Самая важная пароходная пристань по Клязьмѣ, безъ сомнѣнія, находится въ г. Вязникахъ, потому что здѣсь пассажировъ садится много; главнымъ образомъ на ней отправляется и получается въ большомъ количествѣ товарныхъ грузовъ. Это обстоятельство обусловливается существованіемъ въ городѣ довольно солидныхъ фабрикъ, о которыхъ мы будемъ говорить, нуждающихся въ продуктахъ для фабричной дѣятельности, а равно отправляющихъ въ различные пункты Россіи обработанныя издѣлія.

Перейдемъ къ описанію замѣчательныхъ мѣстностей по Клязьмѣ и Окѣ.

Ковровъ и его уѣздъ

Городъ Ковровъ, расположенный по р. Клязьмѣ, относится къ обыкновеннымъ заурядным уѣзднымъ городамъ, въ которыхъ мы видимъ административныя присутственныя мѣста и небогатыя торговыя помѣщенія, отпускающія незатѣйливые продукты для города и его уѣзда. Правда, городъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги, оживился въ торговомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ. Кромѣ бумаго-ткацкой фабрики Треумова, мы находимъ здѣсь замѣчательныя около желѣзнодорожной станціи мастерскія для ремонта паровозовъ и вагоновъ. При мастерскихъ находится желѣзнодорожное училище.

Къ числу достопримѣчательностей города слѣдуетъ отнести грандіозный желѣзнодорожный мостъ черезъ Клязьму, по-

строенный на новомъ руслѣ, прорытомъ для устойчивости предполагаемой постройки. Прорытіе русла и постройка моста потребовали немало труда, ума и денегъ.

Гораздо большій интересъ представляютъ по своей бытовой сторонѣ, образу жизни и занятіямъ жители Ковровскаго уѣзда, которые, по своимъ исключительнымъ обстоятельствамъ, наравнѣ съ сосѣдними уѣздами Вязниковскимъ и Шуйскимъ, имѣютъ своеобразную дѣятельность, направленную на торговлю—офенство. Причина этой дѣятельности заключается въ неплодородіи почвы, малоземельности и недостаточности собираемаго хлѣба для продовольствія. Почва въ этихъ уѣздахъ большею частью каменистая, песчаная и болотистая. Это чисто внѣшняя сторона, заставившая жителей Ковровскаго и сосѣднихъ уѣздовъ избрать кочующую торговлю; но ей много способство-

вали нравственныя основы, скрывающіяся въ жителяхъ: духъ предпріимчивости, смѣлости и отваги манили ихъ въ отдаленные отъ родины уголки необъятнаго пространства Россійской имперіи. Открывавшіяся перспективы обезпеченной жизни въ томъ или другомъ мѣстѣ Россіи заставляли офеней оставлять родину и обосноваться тамъ, гдѣ представлялось больше удобствъ къ жизни.

Въ настоящее время многіе изъ бывшихъ офеней Ковровскаго и Вязниковскаго уѣздовъ утвердились на уральскомъ пространствѣ или, какъ говорятъ, въ Сибири. Нѣкоторые изъ нихъ подѣлались тамъ купцами, добывъ офенствомъ солидные капиталы. Они для торговли выписываютъ съ родины мальчиковъ-подростковъ, преимущественно изъ родичей. Иногда наборъ такихъ мальчиковъ, будущихъ прикащиковъ, бываетъ въ августѣ мѣсяцѣ

на Нижегородской ярмарк. Въ надежд найма, бдняки отправляются, снабженные родителями и родственниками скудными дорожными средствами, въ Нижній-Новгородъ. Сначала, по поступленіи къ хозяину, при безплатной служб, они проходятъ вс степени послушанія, требуемаго хозяйскимъ уставомъ, прежде, нежели получатъ заслуженное вознагражденіе въ количеств 50 или 60 рублей въ годъ.

Офенство съ каждымъ годомъ все чахнетъ и чахнетъ. Типъ торговцевъ-офеней можно считать исчезающимъ, если не исчезнувшимъ. Упадокъ дятельности ихъ объясняется устройствомъ и улучшеніемъ путей сообщенія, измнившими условія жизни селъ и городовъ, имющихъ въ настоящее время возможность частыхъ сношеній съ торговыми и фабричными центрами Россіи, слдовательно имть во всякое время все необходимое для себя.

Офени уже ненужны тамъ, гдѣ есть торговыя села, тѣмъ болѣе въ городахъ, въ которыхъ мѣстные торговцы, имѣя дѣло съ купцами и фабрикантами нашихъ столицъ и другихъ большихъ городовъ, вполнѣ удовлетворяютъ существеннымъ потребностямъ окрестныхъ жителей. Офени перестали быть въ селахъ и городахъ желанными гостями.

То же можно сказать и о ярмарочной торговлѣ, бывающей скорѣе по привычкѣ, чѣмъ по необходимости. Ярмарки сослужили свою службу, переходя въ нѣкоторыхъ городахъ въ область преданій. Неотразимыя обстоятельства текущаго времени начинаютъ вытѣснять ихъ. Въ прежнее время онѣ имѣли огромный смыслъ и значеніе. Товары одинъ или нѣсколько разъ свозились въ извѣстный пунктъ. Ими удовлетворялись мѣстные жители до слѣдующей ярмарки, на которую доставка

ихъ часто была, сравнительно съ настоящимъ временемъ, сопряжена съ трудностями по неудовлетворительности путей сообщенія. Нынѣшнихъ частыхъ оживленныхъ торговыхъ и промышленныхъ сношеній между городами не было. Поэтому къ ярмарочному пункту тянулось мѣстное населеніе для закупки жизненныхъ потребностей. Мѣстные торговцы здѣсь запасались товарами для удовлетворенія повседневныхъ нуждъ жителей извѣстнаго района.

Нынѣшнее время иное. Мы видимъ въ болѣе или менѣе населенномъ пунктѣ, кромѣ трактирныхъ заведеній, лавки съ краснымъ и колоніальнымъ товаромъ, въ которыхъ все можно добыть то, чѣмъ бывало соблазняли появившіеся въ деревняхъ, селахъ и городахъ офени.

Уменьшенію офенской торговли много способствовало обнародованіе закона, по

которому офени обязаны приписаться къ извѣстному городу и имѣть свидѣтельство на право торговли. Есть еще и теперь такіе, которые пускаются для торговыхъ предпріятій по городамъ и селамъ, но они рискуютъ, за неимѣніемъ торговаго свидѣтельства, поплатиться штрафомъ въ томъ и другомъ мѣстѣ. Для избѣжанія этого, они принимаютъ всѣ мѣры предосторожности, но невсегда удачно.

Правда, еще и теперь встрѣчаемъ торговцевъ-офеней во многихъ мѣстахъ Россіи. Но это жалкіе остатки прежнихъ блестящихъ временъ, безвозвратно погибающихъ для нихъ. Они уже не стремятся къ тому, чтобы вытторговать огромные барыши. Забота ихъ только о томъ, чтобы свести концы съ концами, заполучить малую толику за свой тяжелый трудъ. Прежняго кредита на товаръ имъ не дѣлается. Они во время своихъ странствованій при-

бѣгаютъ къ покупкѣ на вырученныя деньги товаровъ въ ближайшихъ городахъ, когда ощущаютъ въ нихъ надобность. Купленный товаръ здѣсь же выдаютъ за будто пріобрѣтенный ими въ Москвѣ или другихъ фабричныхъ центрахъ. Тутъ мѣсто увѣреніямъ и клятвамъ. Мы рѣдко видимъ прежнихъ торговцевъ-ходебщиковъ, помѣщающихъ въ телѣгу или сани свой магазинъ, полный разнообразныхъ товаровъ: лентъ, серегъ, ситца, коленкора, миткаля, платковъ, перстней, книгъ, удовлетворяющихъ неприхотливому вкусу простого народа, иконъ, лубочныхъ картинъ и проч.

Въ настоящее время, наравнѣ съ офенями Владимірской губерніи, мы встрѣчаемъ ходебщиковъ Костромской съ большими, обременяющими ихъ плечи, тюками товаровъ, преимущественно ярославскаго и костромскаго полотна. Но ихъ торговля, вызываемая крайне неблагопріятными поч-

вѣнными условіями. происходитъ въ небольшихъ размѣрахъ.

Итакъ, офени вымираютъ; они какъ-будто не выносятъ дуновенія цивилизаціи. Въ Ковровскомъ и Вязниковскомъ уѣздѣ, какъ свидѣтельство ихъ прежней зажиточности, мы видимъ въ настоящее время въ селахъ и деревняхъ множество домовъ, отличающихся размѣрами, внѣшней отдѣлкой, въ видѣ разрисованныхъ прихотливыхъ узоровъ на воротахъ, карнизахъ и окнахъ. Этому внѣшнему виду соотвѣтствуетъ внутренняя опрятность, чистота стѣнъ, половъ, сѣней и оконъ, окрашенныхъ вычурными занавѣсками. Васъ спросятъ: чьи такіе красивые дома съ приличной деревянной надворной пристройкой, говорящіе о достаткѣ домохозяина? Вамъ отвѣчаютъ, что этотъ домъ бывалаго во многихъ концахъ Россіи торговца-офеня,

имѣющаго, какъ дѣти его и родственники, свою особенность, отличающую ихъ отъ прочихъ обывателей села и деревни. Особенность замѣчается въ типѣ, манерахъ, языкѣ и одеждѣ.

До сего времени между офенями можно слышать свой разговоръ на искусственно выработанномъ ими языкѣ, въ родѣ слѣдующихъ словъ: куба—женщина, клево—хорошо, хрупень—отецъ, хрустъ—рубль, свербалка—ложка, гомзыра—водка, гомзо—вино, пельмо—умъ, турло—село, наскербе—надобно и проч.

Языкъ офеней, говоритъ г. Тихонравовъ, состоитъ преимущественно изъ народныхъ мѣстныхъ словъ, съ перемѣною только значенія или буквальной формы, отчасти же изъ иностранныхъ словъ; но въ томъ и другомъ случаѣ духъ народнаго языка положилъ на него свою неизгради-

мую печать — и синтаксисъ и этимологія отзываются просторѣчіемъ.

Холуй и Мстера.

Отъ Коврова до Холуя пароходы совершаютъ рейсы, какъ мы уже сказали, только до спада водъ. Около устья Тезы, впадающей въ Клязьму, находится пароходная пристань, отстоящая отъ слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда, на 6 верстъ. Такое разстояніе представляетъ немалое затрудненіе для пассажировъ Холуя и по неудовлетворительности дороги, и по отсутствію извощиковъ. Но эти незначительныя затрудненія почти ничего не означаютъ сравнительно съ пользой пароходнаго сближенія слободы съ важными торговыми и промышленными пунктами: Вязниками.

Нижнимъ-Новгородомъ и другими городами Окскаго и Волжскаго края.

Холуй совершенно великороссійское село, съ весьма красивыми домами, иногда двухъ-этажными. Населеніе — крестьяне. Есть много торговцевъ и промышленниковъ, занимающихся иконописаніемъ, издавна составляющимъ характеристическую особенность жителей. Иконъ въ прежнее время вырабатывалось большое количество и по весьма дешевой цѣнѣ. Промыселъ этотъ, по увѣреніямъ многихъ лицъ, падаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Онъ уже не составляетъ для многихъ обывателей существеннаго источника жизни. Прежде иконы, съ большимъ мастерствомъ выдѣланныя въ Холуѣ, сбывались въ обширныхъ размѣрахъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ Россіи. Теперь почти каждый городъ имѣетъ свою спеціальность, удовлетворяющую церковно-рели-

годнымъ потребностямъ. въ лицѣ иконописцевъ и мастеровъ, дѣлающихъ иконостасы, занимающихся позолотой ихъ, украшающихъ стѣны живописью и т. п.

Изъ Холуя и сосѣдней Мстеры таковые златоки для когда-то отправлялись въ различныя мѣста Россіи съ предложеніемъ своихъ услугъ по устройству всякихъ принадлежностей церкви. Теперь все это почти заглохло. Причину этого мы видимъ въ повсемѣстномъ распространеніи этого рода дѣятельности.

Съ перваго взгляда Холуй показывается богатымъ и благоустроеннымъ селеніемъ, но это такъ кажется. Миновали прежнія счастливыя времена, пронесшіяся какъ блестящій метеоръ. Было время, когда играли выдающуюся роль деревянные ярмарочные корпуса, количествомъ 14, заключающіе въ себѣ до четырехъ сотъ лавокъ, въ было время находившихъ тор-

говцевъ въ ярмарочное время. Ярмарочныя зданія служили нѣмыми свидѣтелями кипучей торговой дѣятельности, дававшей жизнь и пускавшей въ оборотъ огромные капиталы.

Нынѣ ярмарокъ въ Холуѣ пять: Тихвинская, Введенская, Никольская, Флоровская и пятая въ субботу предъ масляницей. Первая, самая главная, т. е. Тихвинская, съ самаго начала существованія. Она служила главнымъ мѣстомъ, гдѣ офени закупали различные товары для сбыта въ селахъ и деревняхъ обширной Россіи. На эту ярмарку привозились товары московскими торговцами, шуйскими и ивановскими фабрикантами, вродѣ упомянутыхъ нами: иконы, платки, ленты, серьги, ситцы, полотна, картины, сукна, книги вродѣ „Битва русскихъ съ кабардинцами“, „Приключенія милорда Георга и проч.“

Нынѣ торговля во время ярмарки про-

исходитъ въ небольшихъ размѣрахъ. Нераспроданный товаръ послѣ Тихвинской ярмарки отправляется на Нижегородскую по рѣкѣ Клязьмѣ, по которой судна съ товаромъ большими каравапами спускаются внизъ по рѣкѣ къ Нижнему-Новгороду. Съ открытіемъ пароходства къ услугамъ торговцевъ въ отправкѣ грузовъ, при недорогой цѣнѣ, являются пароходы.

На Холуйскихъ ярмаркахъ продается огромное количество деревянной посуды: чашки, ставни, блюда, тарелки, ложки и веретена. Посуда эта, кажется, и теперь доставляется изъ-за Волги. Г. Лядовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ писалъ, что Холуй есть едва ли не единственное мѣсто въ Россіи, куда привозится такъ много означеннаго товара.

Да, Холуйскія ярмарки сыграли свою роль. Если онѣ существуютъ, то болѣе въ силу обычая, глубоко и крѣпко пустив-

шаго корни въ жизнь этой мѣстности. Офени, этотъ типъ людей предпріимчивости, отваги, выносливости и хитрости, перестали быть главными покупателями на Холуйскихъ ярмаркахъ, удовлетворяющихъ въ настоящее время только мѣстнымъ потребностямъ жителей. Для удовлетворенія ежедневной потребности слободы и окрестностей есть въ ней торговыя лавки, дающія все существенное и необходимое.

Холуй и офени составляютъ скорѣе предметъ историческихъ очерковъ, нежели предметъ описанія современнаго торговаго и промышленнаго состоянія, возбудившаго интересы торговаго класса и любопытство ученыхъ людей.

Пароходъ сверху приближается къ довольно большому и красивому селу Мстера, тоже замѣчательному по своей оригинальной дѣятельности. Оно служитъ какъ бы

дополненіемъ Холуя по иконной живописи. Но здѣсь еще издавна было мѣсто произведеній народнаго гравированія, доморощеннаго творчества. Мы говоримъ о лубочныхъ картинахъ, разносимыхъ повсюду въ Россіи ходебщиками или офенями и пользующихся извѣстностью во многихъ городахъ, селахъ и деревняхъ. Въ Мстерѣ замѣчательно заведеніе лубочныхъ картинъ Голышева, извѣстнаго особенно въ ближайшихъ районахъ отъ села. Таковыми картинами, имѣющими по содержанію религіозное, нравственное, историческое и сатирическое значеніе, украшаются всѣ стѣны хатъ, свѣтелокъ и сѣней простолюдина. Онѣ вполнѣ удовлетворяютъ вкусу его по духу и характеру. Конечно, религіозныя картины преимуществуютъ предъ другими, какъ вполнѣ отвѣчающія религіозному чувству русскаго народа. Такъ, напримѣръ, картину „Страшный судъ“

вездѣ можно встрѣтить. По достоинству своему мстерскія картины Голышева не уступали когда-то извѣстнымъ московскимъ заведеніямъ лубочныхъ картинъ Артемьева, Флорова, Шурова, Чижова и др.

О лубочныхъ картинахъ г. Снѣгиревъ говоритъ такъ: „Нравственныя картины, содержа въ себѣ простыя, но разительныя и понятныя для народа пониманія обязанностей любви и справедливости, правила благоразумія въ жизни, представляютъ высокое преимущество добродѣтели, гибельныя послѣдствія пороковъ и преступленій, то въ видѣ притчей и сказаній, то въ обликѣ каррикатуръ, иногда въ бесѣдахъ мудрецовъ древняго міра и отцовъ церкви о суетѣ свѣта, о жизни, смерти, вѣчности, о дѣлахъ добрыхъ и злыхъ“.

Вмѣстѣ съ иконописцами въ Мстерѣ находятся мастера, выдѣлывающіе разнаго вида иконостасы и умѣющіе ихъ золотить.

Хозяева-мастера дѣлаютъ подряды въ городахъ и селахъ, весьма отдаленныхъ отъ родины, и отправляются въ нихъ съ цѣлою артелью подмастерьевъ. Иногда приходится имъ заниматься работой цѣлый годъ въ одномъ мѣстѣ. Хозяинъ, озабоченный изысканіемъ будущихъ средствъ собственнаго существованія и своихъ рабочихъ, отыскиваетъ работу въ другихъ мѣстахъ.

Мстерцы отличные знатоки и исполнители стѣнной живописи. Они извѣстны нетолько во Владимірской губерніи, но и въ другихъ. Почти во всѣхъ церквахъ означенной губерніи въ городахъ, селахъ и монастыряхъ мы видимъ работу мстерцевъ: рѣзные иконостасы, позолоту ихъ, иконы, оправу ихъ въ золотыя и серебряныя ризы и художественно исполненную стѣнную живопись. Все это дѣло рукъ энергичныхъ,

умныхъ и предпріимчивыхъ жителей села Мстеры.

Вязники и Гороховецъ.

По теченію рѣки Клязьмы пароходъ бѣжитъ быстро отъ Мстеры до города Вязниковъ, показывающагося прежде всего на живописнѣйшихъ высотахъ. Сначала виднѣется громадное зданіе Троицкой церкви-колокольни, что въ Ярополѣ, величаво высящейся на бархатисто-зеленомъ фонѣ окружающей горы, склоны которой тоже одѣты зеленой растительной пеленой. Затѣмъ открывается и остальная часть города, расположенная по низменной равнинѣ, съ довольно красивой постройкой, изъ которой обращаетъ на себя вниманіе

Казанскій соборъ съ сіяющими, при дѣйствіи лучей утренняго и вечерняго солнца, главами. Такія же красоты представляетъ городъ тогда, когда пароходъ приближается къ городу вверхъ противъ теченія.

Главная часть города, раскинутая по низменности у подножія горы, отличается нездоровымъ климатомъ; второстепенныя же, помѣстившіяся по пригоркамъ и очаровательной рогѣ, называемой Яропольская, по свидѣтельству многихъ лицъ, отличается самымъ здоровымъ нагорнымъ климатомъ, благопріятнымъ для жителей. Возвышенная часть города Ярополь особенно здоровая мѣстность, окруженная со всѣхъ сторонъ оврагами и вишневыми садами. По нижнему городу проходитъ Московско-Нижегородская шоссейная дорога. Въ пяти верстахъ отъ города отстоитъ вокзалъ Нижегородской желѣзной дороги. Съ двухъ вѣнцовъ, за чертой города на-

ходящихся, раскрывается очаровательная панорама лѣваго луговаго берега Клязьмы, далѣе котораго изумрудной пеленой разстилаются сплошные вѣковые лѣса, о которыхъ мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ. По скату горы, на разстояніи пяти верстъ, раскинулись вишневые сады, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣшанные съ небольшими березовыми перелѣсками. Склоны горы, густо поросшіе вишневою растительностью, съ поднимающимися высоко надъ землею караульными каланчами, приковываютъ по своему очарованію вниманіе любителей красотъ, устроенныхъ самой природой и сдѣланныхъ искусною рукою человѣка.

Само собой ясно, что картина видовъ отъ садовъ принимаетъ восхитительный и поэтическій колоритъ, когда съ одной стороны весной деревья начинаютъ цвѣсти и одѣваютъ холмы снѣжнымъ, яркимъ, почти

ослѣпительнымъ покровомъ цвѣтовъ, съ другой же лѣтомъ, когда тѣ же деревья обременяются вишневыми плодами, по количеству соперничающими съ листьями. Въ одно время вишневыя деревья какъ-будто серебрятъ нѣжнымъ оттѣнкомъ бѣлымъ цвѣтомъ, въ другое съ созрѣвшими плодами представляютъ красноватый оттѣнокъ. Конечно, прелесть красоты проявляется въ нихъ, озаренныхъ сіяющимъ солнцемъ. Къ рѣдкимъ по красотѣ мѣстоположенія городамъ относятся Валуйки, надѣленные щедро природой восхитительными видами,— рѣдкій ландшафтъ, достойный кисти пейзажиста.

Вишневые сады породили вишневый промыселъ. Жители съ достойнымъ похвалы усердіемъ занимаются вишневодствомъ. Дѣйствительно, трудъ ихъ, при урожайномъ годѣ, вознаграждается достаточно прибыльно. Города Валуйки пред-

ставляетъ въ своемъ родѣ русскій Хедживалъ (мѣсто въ окрестностяхъ Токая и Дебречина, городовъ Австро-Венгріи, замѣчательно сборомъ винограда), когда происходитъ сборъ вишенъ. Сначала суетливая и безпокойная дѣятельность, при видимомъ урожаѣ, начинается въ садахъ съ наступленіемъ времени каравула: поправки и приспособленія балаганчи для воздушныхъ обитателей-сторожей, спускъ съ балаганчи длинныхъ веревокъ и привязываніе ихъ къ шесту съ доской, увѣшанной камушками (это устройство называется балберка: отсюда балберить, т. е. натягивать веревкой шестъ съ доской и камушками и тѣмъ производить стукъ) для пуганія и отгоняніе птицъ, большихъ охотниковъ до вишневыхъ плодовъ. Съ устройствомъ и приспособленіемъ всѣхъ принадлежностей каравула, съ заполученіемъ хозяевами бдительныхъ и рачительныхъ стражей, въ горо-

дѣ немолчно играетъ своего рода музыка, иногда оглушительно и надоѣдливо дѣйствующая на непривычнаго обывателя. Днемъ и ночью, особенно вечеромъ и утромъ, крикъ сторожей и стукъ балберокъ, а иногда шумъ отъ особеннымъ образомъ устроенныхъ трещотокъ сильно и долго оглашаютъ воздухъ. Болѣе опустошительные набѣги на вишни перната дѣлаютъ утромъ, когда, пробужденные отъ сна, особенно чувствуютъ голодъ.

Но вотъ наступила радостная пора сбора вишенъ, которыхъ здѣсь бываетъ нѣсколько сортовъ: родительская, левинская, алуха и проч. Хозяева озабоченно нанимаютъ сборщицъ, которыхъ въ каждомъ хорошо устроенномъ большомъ саѣ бываетъ по нѣскольку десятковъ. Говоръ, раскатистый и безпечный смѣхъ, шутки и обмѣнъ свѣжими новостями сопровождаютъ каждый день сбора вишенъ, про-

должающагося иногда до августа включительно. Это пріятное и забавное времяпрепровожденіе шумно разнообразится пѣсенными возгласами веселыхъ пѣсенъ, долго и долго слышимыхъ въ городѣ и его окрестностяхъ. Работа большею частью оканчивается до заката солнца. Сборщицы доставляютъ хозяевамъ вишни въ лубочныхъ рѣшетахъ, прикрѣпленныхъ къ помѣщаемому на плечахъ коромыслу. Затѣмъ разсортированныя и плотно закупоренныя въ означенныхъ посудинахъ, вишни отправляются ежедневно въ сотняхъ пудовъ по желѣзной дорогѣ въ Москву и Нижній-Новгородъ, а съ развитіемъ пароходства стали ихъ отправлять на пароходахъ по Клязьмѣ.

Работницы или сборщицы вишенъ получаютъ за трудъ въ день 25 и болѣе копѣекъ. 1891 годъ далъ обильный урожай вишни. Спросъ на нее съ разныхъ сторонъ

быль усиленный и хозяева садовъ едва успѣвали исполнять заказы. Поэтому былъ значительный спросъ на работницъ, которыя иногда работали въ воскресные и праздничные дни.

Отправленіе вишенъ на сторону дѣлаетъ розничную торговлю ими на мѣстѣ по довольно высокой цѣнѣ. Тамъ, гдѣ чего много и обильно, по большей части бываетъ дороже. Въ урожайный годъ вишень отправляется до 40,000 пудовъ.

Городъ Вязники можно назвать мануфактурно-торговымъ городомъ. Съ ранняго утра до поздняго вечера то-и-дѣло раздаются фабричные свистки. Есть фабрики и въ городѣ, напримѣръ въ Сенькові и Ярцевѣ. Происхожденіе ихъ весьма давнее. Онѣ, кажется, основались изъ прежняго ручного ткачества, дававшаго полотняныя льняныя ткани. Въ настоящее время главныхъ фабрикантовъ два: Демидовъ

и К° и Сеньковъ. Первыя замѣчательныя фабрики: льнопрядильная, ткацкая и бумажная. Работа на нихъ происходитъ въ большихъ размѣрахъ.

Для жителей города и его окрестностей фабрики суть истинное благодѣяніе, доставляя многимъ семействамъ кусокъ хлѣба. Несмотря на тысячи работающихъ на нихъ по разнообразнымъ профессіямъ, алчущихъ является на фабрику много для снисканія пропитанія, но остаются многіе безъ удовлетворенія: спросъ на работу превышаетъ требованіе фабрикъ.

Обработанныя издѣлія отправляются въ Москву и Поволжскія губерніи. Пароходы въ дѣлѣ отправки товаровъ къ Нижнему-Новгороду и города Волжской системы также получаютъ работу.

Годовой оборотъ фабрикъ Демидова и К° простирается до 1.800,000 рублей. Число рабочихъ на всѣхъ Вязниковскихъ

фабрикахъ иногда доходитъ до 1.000 человѣкъ.

Какъ бы дополненіемъ фабричной дѣятельности въ Вязникахъ служитъ довольно богатое село Никологоры, отстоящее отъ города на 15 верстъ. Здѣсь дѣятельность направлена также на производство полотняныхъ издѣлій. Только выдѣлка ихъ производится безъ помощи парового механизма въ особо устроенныхъ наподобіе свѣтелокъ зданіяхъ. Нѣкоторые фабриканты выдѣлываютъ ткани въ большомъ количествѣ и обладаютъ солидными капиталами. Но здѣсь ручное ткачество, кажется, уступаетъ силѣ паровыхъ фабрикъ, находящихся въ Вязникахъ и ихъ ближайшихъ окрестностяхъ.

Въ селѣ Никологорахъ вырабатываются въ большомъ количествѣ, низкаго сорта, льняныя и пеньковыя полотна и парусина, изъ которыхъ приготовляется ежегодно

нѣсколько милліоновъ мѣшковъ. Шитьемъ ихъ машиной и ручнымъ способомъ занимается немалое число рукъ. Въ 1888, 1889 и 1890 годахъ, вслѣдствіе слабаго требованія, у промышленниковъ скопилось мѣшковъ на огромную сумму. Они не знали, куда ихъ сбыть.

Село Никологоры, живущее одною промышленною жизнью съ Вязниками, довольно богатое и благоустроенное. Въ немъ много находимъ каменныхъ домовъ, каменныхъ для ручного ткачества зданій, два училища и, неизбѣжно съ людностью и торговлею, можно насчитать нѣсколько трактировъ. Въ отношеніи желѣзной дороги село находится въ благопріятныхъ условіяхъ, отстоя отъ вокзала только на 6 верстъ.

Фабрично-мануфактурная дѣятельность въ Вязникахъ и уѣздѣ обусловливается плохою почвою и недостаточностью ея.

Необходимо упомянуть объ одной выдающейся похвальной чертѣ жителей Вязниковъ и его окрестностей. Мы говоримъ о христіанскомъ благочестіи. Едва ли еще найдется такой городъ съ уѣздомъ, гдѣ бы было столько крестныхъ ходовъ и молебствій во время ихъ. Съ іюня до половины іюля звонъ колоколовъ въ городѣ ежедневно не умолкаетъ. Утромъ, днемъ и вечеромъ колокольный звонъ торжественно возвѣщаетъ объ отправленіи и возвращеніи крестнаго хода, сопровождаемаго огромнымъ стеченіемъ нарядnаго народа, полнаго чувствъ безпредѣльнаго благоговѣнія къ святости исполненія христіанскаго долга. Крестные ходы совершаются какъ вокругъ города, такъ направляются исключительно по традиціонному подъему религіознаго духа, въ увеличенія улицы, въ которыхъ устраивается праздникъ, съ

поднятіемъ чтимой иконы Казанской Божіей Матери, въ сопровожденіи другихъ иконъ и хоругвей Казанскаго собора. На улицахъ передъ домами совершаются молебствія. Съ этой цѣлью хозяинъ дома выноситъ и ставитъ на улицѣ столъ для священныхъ предметовъ: святого креста, книгъ и проч. Такого рода религіозныя процессіи похвальны и заслуживаютъ вниманія и подражанія каждаго истинно православнаго христіанина.

Изъ города религіозныя процессіи отправляются въ окрестныя села и деревни, всего на 6, 10 и 15. Села живутъ одною религіозною жизнью съ городомъ, въ которомъ особенно чтима, какъ уже было упомянуто, Казанская Божія Матерь, во имя которой называется соборъ. Чтима въ городѣ другая святыня, находящаяся въ Благовѣщенскомъ монастырѣ — Живо-

творящій крестъ. Объ онъ составляютъ предметъ религіозныхъ торжествъ города и его уѣзда.

Изъ церквей города Вязниковъ замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи, показывающемъ ихъ древность: Казанскій соборъ, Троицкая (Яропольская) и Благовѣщенскаго монастыря церкви. Въ общемъ онѣ имѣютъ разительное сходство по своимъ остроконечнымъ колокольнямъ и четырехъугольнымъ лѣтнимъ храмамъ. Яропольская церковь, какъ мы сказали, стоитъ на возвышеніемъ мѣстѣ. Съ какой бы стороны вы ни подъѣзжали къ городу, она прежде всего вырисовывается среди зданій, среди густой зелени вишневыхъ садовъ. Съ пойменной стороны особенно живописно красуется тонущая въ кудреватой зелени Яропольская часть города съ высокой колокольней.

Въ соборной лѣтней церкви замѣчате-

ленъ красивый, старинной выдѣки, рѣзной иконостасъ съ богатой позолотой и съ весьма цѣнно украшенными иконами. Все это сразу внушаетъ религіозный трепетъ при входѣ въ храмъ и дѣйствуетъ возвышающимъ душу образомъ.

Мы говорили о глубоко религіозномъ настроеніи города Вязниковъ, но онъ не чуждъ развлеченій свѣтскаго характера и удовольствій міра сего. Сравнительно съ захолустными уѣздными городами, Вязники городъ, полный жизни и веселья, въ полномъ смыслѣ слова, имѣющій свою физіономію, отличающую его отъ другихъ уѣздныхъ городовъ. Здѣсь на вѣницѣ, одномъ возвышенномъ концѣ города, есть садъ со всѣми приспособленіями для шумнаго веселья, въ формѣ принесенія обильныхъ даровъ бахусу, эстетическихъ наслажденій въ устроенномъ для служенія музамъ Мельпоменѣ и Таліи лѣтнемъ театрѣ и танцо-

вальныхъ упражненій, безъ которыхъ невозможно никакое увеселительное собраніе, въ особыхъ пристроенныхъ оркестрахъ.

Музыка лѣтомъ играетъ ежедневно, не исключая иногда предпраздничныхъ дней. Еще недавно были (да и теперь, кажется, бываютъ) музыкальныя игры предъ нѣкоторыми чтимыми городомъ праздниками во время всенощнаго бдѣнія.

Вязники, какъ фабричный городъ, отличается разгульной жизнью. Фабричные рабочіе, какъ во всякомъ другомъ городѣ такого характера, вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни, склонны къ предоставленію веселаго своей душѣ простора въ воскресные и праздничные дни.

Свиданія, попойки и неудержимый разгулъ составляютъ необходимую принадлежность нерабочихъ дней. Часто недѣльные заработки дѣлаются жертвой часовой непроизводительной траты. Во всей силѣ

къ Вязникамъ примѣняется пословица: „въ Суздалѣ да въ Муромѣ Богу молиться. въ Вязникахъ погулять. а въ Шуѣ напиться“.

Окруженный лѣсами, городъ Вязники обладаетъ значительнымъ лѣснымъ складомъ. помѣщающемся у пристаней на рѣкѣ Клязьмѣ, на берегу которой нагромождены цѣлыя горы лѣса различныхъ лѣсопромышленниковъ, которые добываютъ его въ Заклязьменскомъ бору. а отсюда сплавляютъ по рѣкѣ Луху и Клязькѣ къ Вязникамъ. Здѣсь онъ сортируется, пилится и готовится къ продажѣ.

Въ 1891 году на берегу Клязьмы наскоро устроены лѣсопильный и мукомольный заводы. Объ ихъ пользѣ и размѣрахъ дѣятельности, по краткости времени ихъ существованія, вѣрнаго еще ничего нельзя сказать. Въ заключеніе обозрѣнія Вязниковъ скажемъ. что въ его уѣздѣ

Жители трехъ сосѣднихъ уѣздовъ: Гороховецкаго, Вязниковскаго и Муромскаго съ успѣхомъ занимаются воздѣлываніемъ льна, отдавая предпочтеніе добыванію пшеницы и овса. При благопріятныхъ условіяхъ трудъ земледѣльца дѣйствительно вознаграждается солидными барышами, давая ему, во-первыхъ, большой излишекъ льняного сѣмени, во-вторыхъ, уже обработанное для фабрикъ волокно—ленъ, за который при усиленныхъ требованіяхъ можно иногда получить отъ 3-хъ до 5-ти и 6-ти рублей. Но при всемъ этомъ льноводство есть дѣло сомнительное и рискованное, во всѣхъ отношеніяхъ зависимое отъ прихотливыхъ климатическихъ условій и почвы.

Для обсѣмененія земледѣльцы стараются добыть лучшія сѣмена отъ 2-хъ до 3-хъ рублей за мѣру (около пуда). При этомъ, сколько у нихъ бываетъ отягощающихъ думъ, сомнѣній и безсонныхъ ночей во

время посѣвовъ, всходовъ и ростѣ, при пугающей ихъ мысли о засухахъ, излишнихъ дождяхъ и грозовыхъ тучахъ съ градомъ.

По вынутіи (иманіи, дерганіи) изъ земли льна, послѣ выколачиванія зерна, хозяиномъ овладѣваетъ страхъ во время разстиланія его на лугахъ и поляхъ въ осеннее время, при опасеніи на преждевременный выпадающій снѣгъ, могущій совершенно завалить и тѣмъ загубить растеніе, размиманіе и трепаніе котораго (отдѣленіе отъ костери) представляетъ столько же труда и безпокойства.

Населеніе въ означенныхъ уѣздахъ въ зимнее время раздѣляется на обитателей домовъ и банъ. Послѣдніе исключительно предназначаются для сушки льна, размиманія его на мялицѣ и трепанія въ передбанкахъ. Въ нихъ мяльщики-трепачи ра-

богаютъ, обѣдаютъ, отдыхаютъ, ужинаютъ и даже ночуютъ.

Душная атмосфера въ банях, густая пыль и нестерпимый банный жаръ не могутъ не вліять на здоровье работниковъ. Въ мятьѣ и трепаніи принимаютъ участіе и женщины.

Ближайшія торговыя села служатъ пунктами торговли льномъ. Такъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ льянымъ торговымъ центромъ считается богатое и красивое село Оомника, изъ котораго въ иные годы въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ пудовъ отправляется заграницу чрезъ Чулковскую Нижегородской желѣзной дороги станцію льна и льянаго сѣмени. Въ Муромскомъ уѣздѣ есть торговое село Новоселки, куда зимой свозится, по средамъ каждую недѣлю, очень много чисто обработаннаго льна. Въ село Никологоры, Вязниковскаго уѣзда, тоже привозится этого товара въ

достаточномъ количествѣ. Названные пункты льняной торговли привлекаютъ многихъ покупателей-приказчиковъ отъ различныхъ торговыхъ фирмъ.

Въ районѣ трехъ упомянутыхъ уѣздовъ, наравнѣ съ льняной промышленностью, въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ довольно развито тканье рогожъ и кулей, для которыхъ мочала закупается на Нижегородской ярмаркѣ. Особенно въ этомъ отношеніи знаменита Казаковская волость, Муромскаго уѣзда. Въ домѣ тканье рогожъ даетъ работу старому и малому. Дѣлить, т. е. дѣлать ленты для берда и надѣвать бердо, могутъ малолѣтнія дѣти. Самое тканье на станкѣ дѣлается болѣе опытными и взрослыми. Рогожа бываетъ разныхъ названій: парная, кулевая, полуторная, полупарная и др.

Рогожный и кульковый промыселъ замѣтно падаетъ здѣсь вслѣдствіе распро-

страненія льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, замѣнившихъ въ упаковкѣ товаровъ рогожу и куль.

Горбатовъ, Павловъ и Ворсма.

Въ нижнемъ теченіи Клязьма становится шире, глубже и полноводнѣе. Отъ Гороховца пароходъ безпрепятственно совершаетъ свое плаваніе до впаденія (только есть незначительный перекатъ въ устьѣ) въ Оку близъ Горбатова. Этотъ городъ Нижегородской губерніи, раскинувшійся по красивому высокому берегу Оки, напоминаетъ собой, по живописной гористой мѣстности, городъ Тетюши, Казанской губерніи.

Въ прекрасные дни мая, іюня и іюля, жаркіе и тихіе, при безоблачной синевѣ

неба, подъ послѣдними лучами благодѣтельнаго солнца. пассажиры на пароходѣ еще съ Клязьмы ясно видятъ расположенный на высокой горѣ городъ Горбатовъ. Клязьма недалеко отъ него вливаетъ свои быстрыя воды въ тихо и плавно текущую рѣку, величественную Оку, приносящую излишекъ своихъ водъ въ такую же тихую и полноводную Волгу, именуемую народомъ матушкой-рѣкой, кормилицей. Передъ вашими взорами природа развертывается во всемъ блескѣ, при приближеніи къ рѣкѣ Окѣ. Чѣмъ ближе къ городу Горбатову, тѣмъ очаровательней пейзажъ становится отчетливѣе и яснѣе. Вотъ устье Клязьмы, вотъ Ока. Пароходъ мгновенно очутился и уже скользитъ среди широкихъ и глубокихъ водъ Оки. Скоро Горбатовская пристань, гдѣ пассажиръ можетъ нѣсколько разнообразить пріятное плаваніе высадкой на берегъ.

Какъ Вязники и его уѣздъ развили особую выдающуюся промышленность, направленную на обработку издѣлій изъ царства растительнаго, преимущественно изъ льна, такъ Горбатовскій уѣздъ можно назвать округомъ промышленности предметовъ изъ царства ископаемаго. Центромъ такой дѣятельности служатъ села Павлово и Ворсма, извѣстныя по стальнымъ и желѣзнымъ издѣліямъ, не уступающимъ заграничнымъ, нетолько въ Азіи (Бухарѣ, Хивѣ и Авганистанѣ), но и въ Европѣ.

Село Павлово — это городъ и притомъ городъ многонаселенный, съ каменными домами, многочисленными церквами и богатыми въ нихъ ризницами, дорогими иконами, лампадами и иконостасами. Въ соборной церкви, на иконѣ Божіей Матери, именуемой Смоленская, есть риза, стоющая 3,000 рублей. Въ этой церкви есть серебряныя ризы по 20 и 25 фунтовъ, а

тысячепудовой колоколъ составляетъ славу и гордость нетолько соборной церкви всего села, но и окрестныхъ жителей. Павловцы очень религіозный и набожный народъ, усердно посѣщаютъ храмы и дѣлаютъ въ нихъ значительные вклады.

Какія же выдѣлываются издѣлія въ Павлово-Воремскомъ районѣ? Обращаютъ на себя вниманіе ножи, вилки, ножницы, замки, бритвы, молотки, топоры, щипцы и т. п. Вотъ металлическія вещи, которыми Павлово и Ворсма снабжаютъ Петербургъ, Москву и прочіе города Россіи. Само собою ясно, что огромное количество произведеній подъ названіемъ павловскихъ и ворсмскихъ дѣлается въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ, тѣсно связанныхъ съ означенными двумя селами, служащихъ какъ бы помощниками послѣднихъ.

Дѣятельность жителей Горбатовскаго

уѣзда сообщилась и на сосѣдній Муромскій уѣздъ, въ которомъ образовался отдѣльный слесарный округъ, гдѣ развилось до обширныхъ размѣровъ ножовое и вилочное производство. Центромъ этого служитъ село Вача и окрестныя села и деревни: Казаково, Жикино, Терниково. Городищи и др. Въ Россіи славится фабрикантъ села Вачи Кондратовъ, имѣющій, кромѣ водяныхъ, паровую личильню, дающую заработокъ очень многимъ рабочимъ.

Въ послѣднее время въ вачскомъ районѣ для личенія, при которомъ для приведенія въ движеніе механизма употреблялись лошади, стали пользоваться для означенной цѣли силой воды.

При воздѣлываніи желѣзныхъ вещей и разнаго сорта ножей самая тяжелая и опасная работа—это личеніе. Желѣзныя стружки и пыль отъ личильнаго камня вдыха-

ются и почти глотаются рабочими. Вотъ почему среди мастеровъ мы видимъ блѣдныхъ, исхудалыхъ и, въ концѣ-концовъ, чахоточныхъ, умирающихъ преждевременно. Раньше случалось, что всѣ мужчины какого-либо дома, занимающіеся личеніемъ: отецъ, сыновья и братья дѣлались жертвой грязныхъ и пыльныхъ личильныхъ заведеній. Правительство обратило вниманіе на убивающую обстановку рабочихъ. Оно потребовало отъ заводчиковъ-хозяевъ принятія необходимыхъ гигіеническихъ мѣръ, обезпечивающихъ жизнь трудящагося люда, который теперь во многомъ огражденъ отъ страшнаго бича: духоты и ѣдкой пыли, поражающей зрѣніе и легкія.

Жителей Павлова почти всѣхъ можно назвать мастеровыми. Они чужды земледѣльческой дѣятельности. Въ слесарныхъ

трудахъ принимаютъ иногда участіе женщины, которыя глянцатъ ножи и полируютъ ихъ.

Жители Павлова и Воремы крупные производители и притомъ знатоки своего дѣла. Работа ихъ оцѣнивалась по справедливости во всей Россіи. Издѣлія ихъ пользуются извѣстностью. Самобытность промышленности павловскаго района признается всѣми. Долго русскій народъ сознавалъ (да и теперь есть люди, превосходящіе, въ ущербъ своимъ, заграничныя и стальныя издѣлія, что въ Россіи не могутъ выдѣлывать прочно и добросовѣстно металлическія вещи, но опять и дѣло убѣдили въ противномъ. Имя Завьялова, работающаго въ Воремѣ, отстоящей отъ Павлова на 12 верстъ, гремитъ во всей Россіи. Издѣлія его по своей дешевизнѣ и качеству оцѣнили промышленныя выставки и торговыя лавки, въ которыхъ

спросъ на нихъ и заказы увеличиваются съ каждымъ годомъ. Наравнѣ съ Завьяловымъ до сихъ поръ памятны фабриканты села Павлова: Калякинъ, Горшковъ, Кривдинъ и другіе, потрудившіеся на пользу отечественной промышленности. Мы не говоримъ о другихъ скромныхъ, но способныхъ труженикахъ, которые по своей бѣдности, оставаясь въ тѣни, не въ состояніи завести себѣ самостоятельное хозяйство.

Павлово снабжаетъ въ большомъ количествѣ Россію окованными жестью и желѣзомъ сундуками лучшаго качества.

Говоря о павловской промышленности, нельзя не упомянуть о селѣ Богородскомъ, Горбатовскаго уѣзда, развившемъ кожевенное производство до совершенства. Село расположено на ровномъ мѣстѣ, при большой дорогѣ. Въ немъ находится около 100 кожевенныхъ заведеній, въ которыхъ лучшій

много известны выдѣлываемыя кожи выростки и оковки, сырой матеріалъ для которыхъ заготовляется на Нижегородской ярмаркѣ. Въ этомъ же селѣ вырабатывается большое количество и на большую сумму рукавицъ. Ихъ отправляютъ въ Петербургъ, Москву и другіе города. Кромѣ того здѣсь есть заводы чугунные и мѣдно-литейные. Село Богородское, какъ и другія села и деревни Горбатовскаго уѣзда, имѣетъ лучшихъ валяльщиковъ сапоговъ и войлоковъ. Валяные сапоги, выходящіе изъ Горбатовскаго уѣзда подъ названіемъ макарьевскихъ и московскихъ, извѣстны всей Россіи.

При столь разнообразной дѣятельности, жители села Богородскаго отличаются зажиточностью. Нѣкоторые заводчики обладаютъ солидными капиталами.

Въ описаніи села Богородскаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, г. Мельниковъ

говорить такъ о женщинахъ: „Народъ красивъ, почти всѣ рослые, темнорусые, съ чисто русскимъ обликомъ. Мордовскаго типа, столь замѣтнаго во многихъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи, здѣсь совершенно невидно. Одѣваются нарядно. Любопытно посмотрѣть на богородскихъ крестьянъ въ лѣтніе праздники на гуляньяхъ въ обширномъ и прекрасномъ городскомъ саду. Женщины на гуляньяхъ села Богородскаго ходятъ особнякомъ. Дѣвицы въ шелковыхъ и кумачныхъ сарафанахъ, въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, миткалевыхъ рукавахъ, въ шелковыхъ, золотыхъ и жемчужныхъ повязкахъ, ходятъ вереницами, сплетясь руками; у каждой въ правой рукѣ бѣлый платокъ. Онѣ очень любятъ хороводы; мужчинамъ же и близко къ нимъ не подходятъ".

„Богородскій крестьянинъ", говоритъ далѣе г. Мельниковъ, „смышленъ, пред-

приметливъ и довольно честенъ. Грамотность довольно сильна. Въ селѣ четыре училища, въ которыхъ учителями мѣстные священники".

Нижній-Новгородъ.

Отъ Горбатова до Нижняго-Новгорода, какъ было сказано, 68 верстъ. На этомъ протяженіи пароходъ только при самомъ сильномъ напорѣ воды встрѣчаетъ по временамъ затрудненія на двухъ перекатахъ. Остальное пространство фарватеръ рѣки Оки представляетъ безпрепятственное плаваніе. Виды путешественника отдыхаютъ на весьма живописныхъ берегахъ Оки, отличающихся высокими и крутыми горами, покрытыми густой растительностью. Все это напоминаетъ красивыя волжс-

венными поэтами и туристами Жегули. Впечатлѣніе при взглядѣ на послѣднія неизгладимо; оно во всей силѣ остается на всю жизнь. Такія же слѣды удовольствія остаются и запечатлѣваются при путешествіи по Окѣ отъ Горбатова до Нижняго-Новгорода.

Сколько у насъ на святой Руси чудныхъ и очаровательныхъ мѣстъ, соперничающихъ съ таковыми на западѣ, къ которому стремится все наше зажиточное населеніе, мѣстъ, способныхъ удовлетворить даже самому прихотливому вкусу туриста. У насъ есть своя Италія—Крымъ, своя Швейцарія—Кавказъ; есть у насъ могущественная Волга, далеко оставляющая за собой прославленные Рейнъ и Дунай. Волга, съ важными пунктами, и въ отношеніи промышленнаго движенія, и въ отношеніи величія видовъ по берегамъ. Есть, наконецъ, у насъ много по историческимъ

рѣдкостямъ замѣчательныхъ городовъ, въ которыхъ путешествующій найдетъ пищу для удовлетворенія требовательной любознательности.

Наступило свѣжее утро. Свѣтлая полоса показалась на востокѣ, который чуть-чуть заалѣлъ, но вотъ уже и вспыхнулъ. На немъ начинаютъ обозначаться яснѣе и отчетливѣе крутизны Окскихъ горъ, гребни которыхъ мѣстами обнажены. Солнце уже вышло изъ-за крутыхъ горъ и радостно разливаетъ свѣтъ и благотворную теплоту. На рѣкѣ господствуетъ полнѣйшая тишина. Пассажиры, послѣ ночного отдыха, сопряженнаго нерѣдко съ безпокойствомъ и лишеніями, кидаютъ свои взоры на природу мѣста и любуются его красотами. Ихъ пробудившіяся отъ сна лица пріятно обдаетъ рѣчной прохладою. Вотъ, наконецъ, вырисовывается славный въ ис-

стоящее время и памятный прошлой исторической жизнью Нижнего-Новгорода.

Волга и Ока при своем слиянии, такъ сказать нѣжномъ лобзаніи, особенно первая, поражаютъ тысячью снующихъ и стоящихъ всевозможныхъ видовъ и размѣровъ судовъ, оглашающихся поразительнымъ убранствомъ, красками и надписями.

Съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на Нижній-Новгородъ: со стороны ли Оки, съ верхняго и нижняго теченія Волги, положеніе и красивый видъ города произведутъ пріятно поражающее впечатлѣніе. Но съ красотой мѣстоположенія городъ имѣетъ весьма важное географическое значеніе. Трудно еще отыскать внутри Россіи городъ, который пользуется такими благопріятными географическими условіями для торговой и промышленной жизни. Если Волга есть промышленная жила, главный жизненный нервъ, оживляющій

самыя отдаленныя части Россіи: черезъ Оку—юго-западъ европейской Россіи, черезъ Каму—востокъ съ Сибирью, черезъ Тверцу, Мологу, Шексну и другія рѣки—сѣверо-западъ, то Нижній-Новгородъ можно назвать главнымъ центральнымъ торговымъ пунктомъ, изъ котораго можно, получивъ товары на Нижегородской ярмаркѣ, отправлять ихъ во всѣ концы Россіи черезъ означенные рѣчные пути, потому что онъ составляетъ центръ пароходства и судоходства. Рѣчные пути до сихъ поръ не утрачиваютъ своего значенія, преобладая даже надъ другими какъ по удобству перевозки грузовъ, такъ и по дешевизнѣ ея.

Итакъ мы приближаемся къ Нижнему-Новгороду. На лѣвомъ берегу Оки и правомъ Волги, въ промежуткѣ, представляющемъ подобіе полуострова, раскинулось всероссійское торжище—Макарьевская или

Нижегородская ярмарка, съ тѣсно примыкаемымъ и прославленнымъ торгово-промышленниками Кунавиномъ, играющимъ въ ярмарочное время немаловажную роль и дающимъ въ ночное время пріютъ мелочнымъ торговцамъ, напримѣръ ваксы, мыла, ножей и многимъ другимъ. Въ неярмарочное время Кунавино живетъ своей собственной жизнью. Оно не нуждается въ Нижнемъ-Новгородѣ въ отношеніи жизненныхъ продуктовъ. Тутъ есть свои торговыя лавки, трактиры, гостиницы, булочныя, заводы мучные и пивоваренные. Это настоящій городъ.

По обоимъ берегамъ Оки видѣются съ парохода огромныя зданія паровыхъ мельницъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе мельница Башкирова, находящаяся на правомъ берегу Оки, въ которой перемолъ совершается въ обширныхъ размѣрахъ, при довольно значительномъ коли-

чествѣ служащихъ. Мельницу фамиліи Банкировыхъ мы находимъ въ городѣ Самарѣ на лѣвомъ берегу Волги, гдѣ она также отчетливо и ясно видна съ совершающихъ внизъ и вверхъ движеніе пароходовъ. Изъ числа крупныхъ хлѣбныхъ производителей въ Нижнемъ-Новгородѣ считается, извѣстный всему Поволжью, купецъ Бугровъ. Въ этомъ городѣ также славится по хлѣбной торговлѣ Блиновъ. На лѣвомъ берегу Оки, при приближеніи парохода къ пристани, находящейся въ Благовѣщенской слободѣ или на пескахъ во время ярмарки, пассажиру бросается въ глаза довольно грандіозное зданіе— Макарьевская часовня съ пятью главами. Она служитъ возвѣстителемъ начала ярмарки, такъ какъ по сторонамъ ея, на особыхъ возвышеніяхъ, поднимаются флаги съ 15 іюля—начала ярмарки, а спускаются офиціально 25 августа.

Макарьевская часовня во имя преподобнаго Макарія составляетъ предметъ глубокаго почитанія купечества и простого народа. Обыкновенно здѣсь много совершается молебновъ передъ иконой св. Макарія, приносимой на ярмарку изъ Желтоводскаго Макарьевскаго монастыря 14 іюля. При часовнѣ мы находимъ помѣщеніе для сопровождавшихъ икону лицъ изъ Желтоводскаго монастыря.

Передъ началомъ и въ концѣ ярмарки въ ярмарочномъ соборѣ бываетъ торжественное богослуженіе, крестный ходъ и молебствіе въ часовнѣ преподобнаго Желтоводскаго Макарія. Стеченіе народа, главнымъ образомъ имѣющаго связь съ ярмаркой, бываетъ многочисленное.

Къ числу достопримѣчательностей Нижегородской ярмарки относятся старый и новый соборы. Послѣдній очень ясно виденъ съ Оки. Онъ, представляя величест-

венный храмъ весьма красивой архитектуры. находится недалеко отъ плашкоутнаго моста и главной улицы, ведущей отъ него. Освященъ онъ въ 1881 году. Сюда 30 іюня приносится икона Ѳеодоровской Божіей Матери. Внутри храма мы находимъ бросающуюся въ глаза замѣчательную отдѣлку общаго вида иконостаса. Въ этомъ соборѣ въ августѣ ежегодно совершается заупокойная литургія, при огромномъ стеченіи народа, по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Новый ярмарочный домъ также составляетъ украшеніе ярмарки. Онъ строился одинъ годъ (съ 22 іюля 1889 года по 15 іюля 1890 года). Въ немъ мы видимъ магазины, отдѣленіе Государственнаго Банка, почту, телеграфъ, квартиру губерна-

тора, комитетъ и другія учрежденія ярмарочнаго времени.

Пароходъ на Окѣ причаливаетъ къ пристани. Отсюда пассажиру еще ясно бросается въ глаза, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, цѣлый лѣсъ мачтъ разнообразныхъ судовъ по Окѣ, съ разноцвѣтными флагами на нихъ и картинами, замысловатыми надписями названій судовъ и хозяевъ. Здѣсь такъ же, какъ и на Волгѣ, замѣтите расшивы, барки, баржи, мокшаны, дощаники, лодки и т. п. Все это переполнено разнымъ товаромъ, направленнымъ на Макарьевскую ярмарку или приготовленнымъ къ отправкѣ. На берегу идетъ сильная, оживленная работа выгрузки и нагрузки товаровъ. Картина кипучей дѣятельности на судахъ разнообразится плаваніемъ лодокъ съ пассажирами на пристани и обратно. Владѣльцы тако

выхъ лодокъ, отличающіеся замѣчательнымъ искусствомъ плаванія, называются здѣсь мартышками, слывущими за искусныхъ ловцовъ.

Въ дополненіе описанной картины дѣятельности на судахъ въ устьѣ рѣки Оки мы не можемъ не остановиться на торговлѣ въ ярмарочное время на берегу и островѣ этой рѣки, недалеко отъ плашкоутнаго моста. На лѣвомъ берегу мы видимъ Петербургскую, Московскую и Гребновскую пристани. Послѣдняя, находящаяся на песчаномъ островѣ, служитъ главнымъ складомъ желѣза и стальныхъ издѣлій, доставляемыхъ по преимуществу изъ уральскаго пространства. Въ прежнее время доставка желѣза на Нижегородскую ярмарку съ Урала сопряжена была съ большими затрудненіями вслѣдствіе отдаленности ярмарки и мелководія рѣки Усовой. Съ проведеніемъ Уральской желѣз-

ной дороги Тюмень-Екатеринбургъ-Пермь заводчики и заказчики располагаютъ возможностью на лучшую и скорую доставку желѣзнаго груза, слѣдовательно на уменьшеніе цѣны на него.

Кромѣ уральскаго пространства, доставляющаго желѣзо и издѣлія въ видѣ ножей, ножницъ, лопатъ, замковъ, топоровъ и проч., ярмарка означенный товаръ получаетъ изъ губерній Нижегородской, Владимірской, Рязанской и Тамбовской. Видное мѣсто на желѣзной линіи занимаютъ Нижегородской губерніи желѣзные товары: стальныя издѣлія сель Павлова и Воремы. Кому неизвѣстны ножи Завьялова!

Гребновская пристань служитъ складомъ рыбы, составляющей предметъ оживленной торговли. Рыба доставляется на баркахъ изъ низовьевъ Волги и Каспійскаго моря на сумму около 5,000,000 рублей. Тутъ мы находимъ севрюгу, осетра, бѣ-

лугу, бѣлорыбицу, сушка, лещ, сельди и т. п. Икра севрюжья, бѣлужья, осетровая, рыбій клей и ревизна составляютъ дополненіе рыбной торговли.

По словамъ рыбныхъ торговцевъ, привозъ рыбы на Нижегородскую ярмарку уменьшается отъ замѣтельнаго отправленія ея во внутреннія губерніи съ желѣзнодорожныхъ пунктовъ Волжскаго бассейна, напримѣръ изъ Царицына (Грязе-Царицынская желѣзная дорога), Самары и Сызрани (Оренбургская и Сызрано-Вяземская желѣзныя дороги).

Такъ-называемый плашкоутный мостъ на Окѣ соединяетъ Нижній-Новгородъ съ ярмарочной стороной. Онъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе своей длиной, простирающейся на цѣлую версту. Воспомогательный мостъ отправляется съ моста на городѣ, который расположенъ по нижнему побережью Оки и Волги и на горѣ.

Нижняя часть съ громадными красивыми домами, торговыми помѣщеніями, трактирами и гостинницами называется Нижній базаръ. По ту и другую сторону моста, на правомъ берегу Оки и Волги, мы видимъ рядъ пароходныхъ Волжскихъ и Окскихъ пристаней, тянущихся на далекое разстояніе, съ многочисленными складами товаровъ. Нижній базаръ съ пристанями есть мѣсто крупной торговли, торговыхъ судовъ, ломовыхъ и легковыхъ извозчиковъ, мѣсто голоднаго, алчущаго и жаждущаго люда, отыскивающаго работы и на пристаняхъ, и на рѣчныхъ судахъ, и въ торговыхъ мѣстахъ, и въ трактирахъ, и въ гостинницахъ, и въ мастерскихъ. Это настоящая толкучка.

Съ Окскаго моста и ярмарочной стороны замѣчаются ясно у горы, съ замѣчательными по живописи иконами, церкви Рождества Богородицы и Благовѣщенскаго

монастыря на полугорѣ видимъ въ поволжской сторонѣ полуразрушенные домики, тонущіе въ зелени. Но яснѣе и рельефнѣе обозначаются приходящія отъ времени въ ветхость стѣны Нижегородскаго кремля. Этотъ памятникъ одно изъ лучшихъ историческихъ украшеній города. Внутри его находится, позднѣе стѣнъ сооруженный, памятникъ спасителямъ отечества — Минину и Пожарскому, напоминающій намъ печальныя страницы исторіи русскаго народа. Царь и народъ благоговѣйно чтутъ память безсмертныхъ борцовъ за русскую землю. Еще императоръ Петръ Великій, по сохранившимся историческимъ разсказамъ, въ бытность въ Нижнемъ-Новгородѣ въ соборѣ спросилъ: „гдѣ гробница Минина?“ Когда она была показана, императоръ палъ ницъ предъ останками торговца, говоря: „здѣсь лежитъ спаситель отечества“. Въ стѣнахъ кремля находится

соборы Архангельскій и главный Спасо-Преображенскій съ гробницей Минина, губернаторскій домъ и Аракчеевскій корпусъ.

Нельзя не упомянуть о понависшейся надъ Окой и Волгой вышней точкѣ горы, называемой Гребешокъ. Отсюда, во всей ясности и отчетливости, раскрываются виды на Волгу съ безчисленными рѣчными судами и пароходами, на лѣвую луговую, едва охватываемую взоромъ, безграничную сторону Заволжья, на рѣку Оку, тоже съ судами, съ ея образовавшимся отъ наноса песка обширнымъ островомъ, на занимающую большое пространство ярмарку, какъ бы составляющую отдѣльный городъ съ церквами, торговыми корпусами, лавками, складами и балаганами, съ быстро идущимъ и ѣдущимъ въ ярмарочное время народомъ, съ копошащимся людомъ около торговыхъ пунктовъ, наконецъ на неразоб-ранную суету и толкотню на плашкоут-

номъ мосту, гдѣ ѣзда и ходьба туда и обратно самая сильная, гдѣ также во время ярмарки попадаются люди разныхъ типовъ, костюмовъ и состояній, а если хотите, то и нарѣчій.

При всемъ этомъ порядокъ на мосту образцовый, особенно въ послѣднее время, благодаря принятымъ энергическимъ мѣрамъ администраціи. Господствующій порядокъ на мосту и самое устройство моста внушаетъ удивленіе у вновь прибывшаго посѣтителя Нижняго-Новгорода.

Не менѣе популяренъ въ Нижнемъ-Новгородѣ откосъ, съ котораго также можно любоваться очаровательными видами Волги.

Пристани Окскія и Князьминскія имѣютъ двоякое мѣстопребываніе, какъ мы уже говорили: до и послѣ ярмарки—въ Благовѣщенской слободѣ, близъ гости-

ницы Калашникова, во время же ярмарки—на пескахъ.

Многіе изъ пассажировъ часто задаютъ себѣ вопросъ: кому и почему нужно перетаскивать пристани на пески и есть ли строгія основанія къ этому; притомъ пароходовладѣльцы ли, торговцы ли, фабриканты ли и заводчики желаютъ этого въ своихъ торгово-промышленныхъ интересахъ, или переводъ пристаней (сопряженный для хозяевъ пароходовъ съ большими матеріальными тратами) дѣлается по распоряженію рѣчной администраціи, во избѣжаніе какихъ-нибудь печальныхъ случаевъ? Всѣ вопросы и догадки напрашиваются сами собой. Быть можетъ пароходовладѣльцы въ ярмарочное время желаютъ пассажирамъ, чрезъ переводъ пристаней на пески, открыть ближайшій путь къ ярмаркѣ?

Нѣтъ, этого они не достигаютъ и еще разъ можно сказать—нѣтъ. Это видно при первомъ взглядѣ на окружающую мѣстность. Шуть отъ песковъ далекій и неудобный къ главной ярмаркѣ, центру ея, и къ городу. Благовѣщенская слобода представляетъ самую удобную, не сопряженную съ трудностями дорогу къ городу и чрезъ мостъ на ярмарку. Притомъ Благовѣщенская сторона даетъ еще тѣ преимущества, что тамъ пассажиръ скорѣе можетъ добыть извозчика, чѣмъ на пескахъ, гдѣ извозчикъ рѣдкое явленіе, въ виду опаздываній пароходовъ, когда трудно бываетъ знать часы прихода ихъ. Разстояніе отъ пристаней на пескахъ до центральной части ярмарки, тамъ, гдѣ идетъ главная улица отъ планкоутнаго моста, тѣмъ болѣе до Сибирской пристани, весьма далекое. Много нужно времени на ходьбу туда, много нужно отдать денегъ за про-

ѣздъ отъ прославленныхъ песковъ. Съ этой стороны интересы проѣзжихъ игнорируются. Не всѣ же пассажиры ѣдутъ на ярмарку. Есть такіе, которые направляютъ свой дальнѣйшій путь вверхъ и внизъ по Волгѣ. Есть, наконецъ, такіе, которые желаютъ остановиться въ Нижнемъ-Новгородѣ. Отъ пристаней на пескахъ до плашкоутнаго моста работаютъ на лодкахъ по перевозкѣ пассажировъ упомянутыя нами мартышки, но ихъ иногда съ трудомъ можно отыскать. Слѣдовательно, въ какое затрудненіе поставленъ пассажиръ?

Въ настоящее время въ большихъ городахъ Европы правительства заботятся о сближеніи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ съ разныхъ сторонъ къ городу, устройствомъ соединительныхъ центральныхъ вокзаловъ для предоставленія удобства пассажирамъ. Нижній-Новгородъ—

центръ пароходства по Волгѣ и Окѣ. Почему бы во всю навигацію ежегодно не имѣть близости между пристанями этихъ рѣкъ? Это само собой естественно и сама природа указываетъ на необходимость ихъ взаимнаго общенія. Тутъ мы видимъ, при сочетаніи двухъ могущественныхъ рѣкъ, близкій, скорый и болѣе удобный обмѣнъ людей и товаровъ, направляющихся съ Оки вверхъ и внизъ по Волгѣ, а изъ послѣдней вверхъ по Окѣ. Всѣ изложенныя обстоятельства говорятъ въ пользу пребыванія Окскихъ и Клязьменскихъ пристаней въ Благовѣщенской слободѣ и въ ярмарочное время. Торговые интересы отъ этого не пострадаютъ. Суда, нагруженныя товарами для ярмарки, найдутъ для себя около построеннаго берега удобную стоянку и выгрузку. Пароходы съ таковыми же товарами могутъ безъ труда и особыхъ

затрать сбывать ихъ на ярмарку съ Благовѣщенской слободы.

Волжскія пристани, на каждомъ шагу обставленныя идущими туда и сюда судами, а также стоящими на якоряхъ, остановившимися цѣлыми рядами буксирныхъ пароходовъ, не отодвигаются куда-нибудь къ печерамъ.

На Волгѣ, куда ни кинешь взоромъ, на разстояніи почти десятка и болѣе верстъ, около Нижняго-Новгорода повсюду видны всякаго рода суда, смѣняющія часто другъ друга; но пароходныя пристани во всю навигацію остаются на своемъ мѣстѣ, въ виду центра города и ярмарки, въ интересахъ пассажировъ.

Мы коснулись, при описаніи Нижегородской ярмарки, только такихъ мѣстъ и торговыхъ продуктовъ, которые имѣютъ тѣсную связь съ берегомъ рѣки Оки.

Сдѣлаемъ краткое обозрѣніе ярмарки въ остальномъ ея пространствѣ и укажемъ главнѣйшіе товары, привозимые сюда.

Хлопчатобумажныя издѣлія господствуютъ надъ другими товарами въ Нижегородской ярмаркѣ. Ихъ привозилось: въ 1887 году на 37½ милліоновъ рублей, въ 1888 году на 28 милліоновъ рублей, въ 1889 году на 28 милліоновъ рублей, въ 1890 году на 29 милліоновъ рублей. У насъ хлопчатобумажное производство въ издѣліяхъ улучшилось и окрѣпло. Главнымъ центромъ, гдѣ производятся ситцы, пунцовый товаръ и другія хлопчатобумажныя ткани, служитъ Владимірская губернія и уѣзды Александровскій, Покровскій и Шуйскій: продолженіемъ Покровскаго служитъ Богородскій уѣздъ Московской губерніи. Всѣмъ извѣстны морозовскія фабрики въ Орѣховѣ-Зуевѣ и въ Богород-

скомъ уѣздѣ Глуховская мануфактура, находящаяся близъ сельца Глухова.

Разноцвѣтные, выдѣланные въ азіятскомъ вкусѣ ситцы посылаютъ на ярмарку московскіе и ивановскіе фабриканты. Пуниковый товаръ, кромѣ внутреннихъ губерній, отправляется на Кавказъ, въ Сибирь, Закаспійскій край, Среднюю Азію, Туркестанъ, Бухару и Персію. Склады товаровъ означенныхъ мануфактуръ имѣются на ярмаркѣ отдѣльно какъ для оптовой торговли, такъ и для розничной.

На Нижегородской ярмаркѣ продается русско-азіятскій хлопокъ, но не въ большомъ количествѣ. Въ отношеніи этого продукта мы еще продолжаемъ быть въ рабской зависимости отъ чужестранцевъ. Наши мануфактуристы по большей части покупаютъ хлопокъ американскій, египетскій и остъ-индскій; хивинскій же,

кавказскій и ташкентскій почти въ небреженіи. Если фабриканты русскіе говорятъ, что хлопокъ нашей родной территоріи, и именно на Кавказѣ и въ среднеазіятскихъ владѣніяхъ, плохъ, то что же имъ мѣшаетъ сдѣлать его хорошимъ и усовершенствованнымъ? Вѣдь опытъ неопровержимо показалъ, что въ нашихъ благодатныхъ мѣстахъ, какъ Закавказье и средне-азіятскія владѣнія, имѣющія превосходную почву, вмѣстѣ съ благопріятнымъ климатомъ, можетъ широко развиться хлопководство при утилизаціи американскихъ сѣмянъ. Что же русскимъ промышленникамъ мѣшаетъ достигнуть этого? Отсутствіе энергіи и духа предпріимчивости. Вѣдь умный и предпріимчивый Кудринъ работалъ по дѣлу хлопководства въ нашихъ владѣніяхъ въ Азіи. Неужели со смертью его должно все окончиться? Нѣтъ, этого быть не можетъ! Развитію хлопко-

водства въ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ способствуетъ проведеніе Закаспійской желѣзной дороги и будетъ способствовать предполагаемое прорытіе стараго русла рѣки Аму-Дарьи къ Каспійскому морю. Всѣ данныя побуждаютъ нашихъ крупныхъ земледѣльцевъ, промышленниковъ и фабрикантовъ обратить свои взоры на чисто русскую почву — Азію. Зачѣмъ намъ искать на сторонѣ то, что у насъ можно бы съ избыткомъ достать. По самому простому смыслу ясно всякому, что въ чужихъ земляхъ отыскиваются лишь тѣ предметы, которыхъ нельзя достать на мѣстѣ, у себя дома. Сколько напрасно милліоновъ идетъ на хлопокъ заграницу.

Мануфактурная дѣятельность должна быть органически связана, если тому благопріятствуютъ климатическія и почвенныя условія страны, съ земледѣльческой, на-

пригодной къ добыванію, кромѣ хлѣбныхъ продуктовъ, еще сырыхъ техническихъ произведеній, необходимыхъ для фабрики. Хлопчатобумажное производство въ послѣдніихъ у насъ развилось до обширныхъ размѣровъ; культура же хлопка находится въ младенчествѣ. Между тѣмъ то и другое тѣсно связано. Фабрики нуждаются въ сыромъ матеріалѣ—хлопкѣ. Этотъ послѣдній можно добыть на родной почвѣ, соотвѣтственно требованіямъ фабрикантовъ. Для этой цѣли нужно прогрессивно развивать и совершенствовать хлопководство.

Если мы будемъ имѣть одну фабрику хлопчатобумажныхъ издѣлій, не развивая широко параллельно хлопковаго дѣла, то мы замѣчательно, какъ справедливо сказалъ кто-то, будемъ походить на человѣка съ одной рукой, принужденнаго опираться на чужую руку. Россія, по условіямъ при-

роды обширной страны, должна быть государством въ одно и то же время земледѣльческимъ и мануфактурнымъ, т. е. производить хлѣбъ, техническія растенія и имѣть фабрики. Существенная, самая естественная необходимость заставляетъ насъ обратить вниманіе на улучшеніе культуры хлопка въ нашихъ азіятскихъ владѣніяхъ и въ землѣ сосѣднихъ съ нами народовъ, ибо мы, получая оттуда сырье, можемъ въ воздаяніе имѣть, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, излишія отправлять туда, имѣя въ виду сбыть скорый и удобный и постоянное время. Улучшеніе культуры хлопка у себя повлечетъ за собой улучшеніе и обширность фабричной промышленности.

Видя настоящее положеніе хлопковаго дѣла, приходится допустить мысль, что мы отъ временъ Петра Великаго далеко не ушли. Все еще мы обращаемъ взоры въ чу-

жія страны, въ которыхъ учимся уму-разуму, и не освободимся отъ опеки ихъ.

У насъ привыкли почитать все заграничное въ ущербъ собственной производительности. Слово заграничный есть синонимъ „отличный". Какая-либо вещь чисто русскаго происхожденія, получившая выдѣлку на нашей родной почвѣ, съ приложеніемъ къ ней заграничнаго клейма, получаетъ въ глазахъ продавца и покупателя иное высшее значеніе. Такъ у насъ продѣлывали съ павловскими ножами, на которые, безъ зазрѣнія совѣсти, ставили англійскія слова, въ видахъ придачи особой цѣны товару.

Прежде Россія была зависима отъ иностранцевъ въ желѣзныхъ и стальныхъ издѣліяхъ. Теперь она идетъ гигантскими шагами впередъ въ дѣлѣ металлической промышленности. Желѣзодѣлательные заводы и имена хозяевъ пользуются извѣст-

ностью нетолько въ Россіи. но и заграницей. Все можно добыть въ предѣлахъ Россіи. начиная съ рельсовъ и машинъ всякаго рода и кончая замками разныхъ сортовъ. ножами и т. п. Все найдется для удовлетворенія нуждъ жителей.

Иностранцы держали русскихъ въ своихъ рукахъ и въ отношеніи винодѣлія. Что же теперь видимъ? Мы не можемъ не обратить вниманія на усовершенствованіе производства винограда и добыванія изъ него вина въ Россіи. Крымскія и кавказскія вина оказались нехуже заграничныхъ. а въ отношеніи цѣны гораздо дешевле. Это объясняется тѣмъ. что владѣльцы виноградныхъ садовъ глубоко посмотрѣли на эту сторону промышленности. Мало этого. сколько милліоновъ рублей остается въ Россіи. которые отдавались за иностранныя вина. сдѣланныя иногда изъ русскаго же виноградиаго сока. Время еще болѣе

усилить и улучшить русское винодѣліе. Нужны энергія, трудъ и устойчивость.

Къ сожалѣнію и униженію русскаго народа, мы видимъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ, въ качествѣ машинистовъ, даже управляющихъ, иностранцевъ—нѣмцевъ и англичанъ. Жаль русскаго человѣка, получившаго солидное техническое образованіе, но не могущаго на практикѣ приложить своихъ познаній вслѣдствіе господства иноземцевъ. Мы еще не перестаемъ быть учениками иностранцевъ. Тутъ еще способствуетъ имъ властвовать на русскихъ фабрикахъ и заводахъ самолюбіе и тщеславіе русскихъ фабрикантовъ-заводчиковъ. У меня, молъ, англичанинъ на фабрикѣ.

На нѣкоторыхъ фабрикахъ Владимірской губерніи до сихъ поръ носится между рабочими разсказъ насчетъ иностранца-машиниста. Его помощникъ, изъ русскихъ,

почтительно доложилъ Карлу Карловичу (такъ звали машиниста), что котелъ при машинѣ неисправенъ и можетъ грозить опасностью. Карлъ Карловичъ равнодушно отвѣтилъ на это:

„Эта нишево, къ лючему, новій сдѣлаютъ".

„Да, вѣдь, Карлъ Карловичъ", продолжаетъ настойчиво помощникъ: „паровикъ можетъ лопнуть и можетъ быть несчастіе съ людьми".

„Вотъ тогда", говоритъ Карлъ Карловичъ: „хозяинъ новій катель няпрямено зделяйтъ".

Въ этомъ разсказѣ скрывается истина, указывающая на службу иностранцевъ у русскихъ. Господа иностранные машинисты, по прошествіи служебнаго мѣсяца, являются исправно въ контору за полученіемъ жалованья, въ количествѣ (500) рублей и болѣе въ мѣсяцъ. Да еще съ

алчностью ожидаютъ подачки въ видѣ наградныхъ за исправную службу. Это имъ и нужно только.

На Нижегородской ярмаркѣ продаются льняныя издѣлія, которыя, впрочемъ, уступили первое мѣсто хлопчатобумажнымъ. Привозятся сюда: полотно, холстъ, мѣшки, парусныя полотна и т. п. Такъ-называемые ровные товары, т. е. болѣе грубыя парусныя полотна и мѣшки, доставляетъ Владимірская губернія. Ярославская и Костромская губерніи по преимуществу доставляютъ господскій товаръ: полотенцы, скатерти и салфетки. Льняныя издѣлія болѣе продаются на востокѣ и югѣ европейской Россіи.

Говорятъ, что у насъ льняная промышленность, въ смыслѣ добыванія, падаетъ. Между тѣмъ эта промышленность могла бы дать хорошій кусокъ хлѣба производителямъ и фабрикантамъ съ рабочими на

фабрикахъ. Причину паденія усматриваютъ въ нашей существующей трехпольной системѣ. При этомъ замѣчаютъ плохую обработку земли и истощеніе ея, вмѣстѣ съ общимъ упадкомъ крестьянскаго хозяйства.

Чай тоже составляетъ важную отрасль торговли. Прежде рѣшающее значеніе развязки съ чаями на ходъ торговли перешло въ область разсказовъ и преданій. Въ прежнее время собирался въ какомъ-либо увеселительномъ мѣстѣ ярмарки цѣлый ареопагъ крупныхъ чайныхъ торговцевъ, называемыхъ тузами. Тутъ рѣшался чайный вопросъ. Прочіе торговцы, какъ чайные, такъ и другихъ товаровъ съ нетерпѣніемъ и съ сердечнымъ трепетомъ ожидали развязки чайнаго дѣла, потому что она, какъ говорили, давала движеніе ярмаркѣ. Въ большомъ количествѣ чай помѣщался на Сибирской пристани. Въ

настоящее время эта пристань имѣетъ громадное значеніе для склада другихъ товаровъ, идущихъ съ волжскихъ низовьевъ и Камы. Здѣсь разныхъ обществъ склады и амбары, противъ которыхъ останавливаются суда, помѣщаются пароходныя пристани, принадлежащія обществамъ: Кавказъ и Меркурій, Самолетъ, Зевеке, Дружина и др. До ярмарки, во время ея и послѣ на Сибирской пристани происходитъ самая горячая работа при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ.

Нынѣ развѣшечные и ящичные чаи продаютъ слѣдующіе крупные торговцы: Бр. К. и С. Поповы, Перловъ, Климушинъ. Расторгуевъ, Боткинъ и др.

На уменьшеніе, если не на уничтоженіе кяхтинской чайной торговли въ Нижегородской ярмаркѣ имѣетъ подавляющее вліяніе привозъ чая изъ Китая моремъ. Чайные русскіе торговцы имѣютъ воз

можность непосредственно получать теперь транспорты чаевъ морскимъ путемъ почти безпрепятственно во всякое время года. Привозъ пушныхъ товаровъ бываетъ на сумму отъ 4 до 5 милліоновъ. Торгъ производится выдѣланными мѣхами и невыдѣланными шкурами. Послѣднихъ привозится на 2 милліона рублей. Невыдѣланные привозятся изъ Сибири и европейской Россіи. Изъ той и другой идутъ: соболи, бѣлки, волки, медвѣди, хорьки, горностаи, лисицы и др.

Кожевенные товары играютъ значительную роль между другими предметами торговли. Кожъ привозятъ на сумму 8 милліоновъ рублей. Выдѣланныхъ бываетъ болѣе. Кожи выдѣлываются болѣе всего во Владимірской, Тверской и Нижегородской губерніяхъ. Въ послѣдней славится упомянутое нами село Богородское, которое по шорному, рукавичному и кожевен-

ному дѣлу занимаетъ въ Россіи первое мѣсто. Товары этого села расходятся по всей Россіи. Готовую обувь для Нижегородской ярмарки приготовляютъ Костромская и Тверская губерніи. Извѣстно всѣмъ по сапожному производству село Кимры.

Суконные товары доставляются изъ Москвы съ фабрикъ внутреннихъ губерній. Русскія простыя сукна, удовлетворяющія нужды крестьянъ и войско, привозятся изъ Симбирской и Тамбовской губерній.

На ярмарку доставляется также выдѣланный и невыдѣланный шелкъ. Выдѣланный идетъ изъ московскаго района (газъ и парча). Прежде обширная торговля шелковыми товарами съ персами теперь значительно сократилась. Вообще, по словамъ свѣдущихъ людей, шелковое производство уменьшается.

Изъ москательныхъ товаровъ, главнымъ образомъ помѣщаемыхъ на Петербургской пристани, находимъ слѣдующіе: кислоты, нашатырный спиртъ, купоросное масло, желѣзный и мѣдный купоросъ, сурикъ и другіе.

Много прочихъ предметовъ торговли посылаются на ярмарку: мочала, вино, мыло и сундуки, большею частью изъ села Павлова, иконы, книги, галантерейные товары, золотыя и серебряныя вещи и проч. Словомъ, кромѣ чая, тутъ видна вся Россія въ своихъ произведеніяхъ.

Общій оборотъ ярмарки составлялъ въ 1890 году 184,882,930 рублей; въ 1891 году привезено на ярмарку товаровъ на 168,211,000 рублей; оборотъ значительно понизился сравнительно съ прошлымъ годомъ; продано въ 1891 году на 156,949,000 рублей; менѣе, чѣмъ въ 1890 году на

17,268,000 рублей. Хлопчатобумажныхъ издѣлій, составляющихъ главную статью привоза, на ярмарку доставлено менѣе 1890 года на 7 милліоновъ рублей; цѣны стояли отъ 5 до 10 процентовъ ниже предшествовавшей ярмарки.

Въ 11 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, вверхъ по Волгѣ, находится замѣчательное по всему поволжью Сормово съ многими нефтяными бакенами, цистернами и трубами. Нефтяные остатки, какъ горючій матеріалъ, замѣняетъ дрова, каменный уголь и торфъ на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ. Нижегородская желѣзная дорога нѣсколько годовъ отъ Нижняго-Новгорода до Вязниковъ пользуется ими для отопленія паровиковъ. Администрація дороги уже намѣтила мѣста по всей линіи для устройства нефтяныхъ бакеновъ, съ предназначенною цѣлью замѣнить на паровикахъ дрова нефтью.

пѣніи, лилось шампанское и много сыпалось денегъ на тарелку въ пользу цыганскаго хора, собираемыхъ одною изъ цыганокъ, обладающей обольстительными физическими качествами, красотой, граціей, движеніемъ, сложеніемъ и мелодическимъ голосомъ, поющимъ со страстью и чувствомъ пѣсни вродѣ „Ванька Таньку полюбилъ“ и „Разставаясь, не забудь меня на чужбинѣ“. Тарелка полна депозитокъ— обыкновенная дань за пляску и пѣніе. Подкрѣпивъ себя пищею и питьемъ на иждивеніе и средства гостей, цыгане еще болѣе оживлялись, пѣли разудалыя пѣсни и въ пляскахъ выкидывали разнообразныя колѣна. Искреннимъ, неудержимымъ восторгамъ и аплодисментамъ не было конца. Гости разгулялись, бутылки отъ шампанскаго постоянно хлопали и тостамъ не было конца. Теперь все это уменьшилось и сократилось.

Такъ ежедневно веселились и веселятся на ярмаркѣ. Глубокая ночь августа наступила уже, на улицахъ тишина, фонари мерцаютъ, какъ бы погружаясь въ сонъ, тускло, но не умолкаетъ и отчетливо проносится по ярмарочнымъ улицамъ чудный голосъ пѣвца-солиста, продолжающаго пѣть „Полюби меня, радость дней моихъ, ненаглядная!“

Н. Свѣнцкій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе автора	I
Общій очеркъ развитія пароходства по рѣкѣ Клязьмѣ	7
Ковровъ и его уѣздъ	26
Холуй и Мстера	36
Вязники и Гороховецъ	45
Горбатовъ, Павлово и Ворсма	68
Нижній-Новгородъ	78

"Владим. Епарх. Вѣд." 1903 г.

№19. Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіерея [illegible]. Прот. [illegible]. Стр. 575-578.

Владимирскіе консисторскіе ар-хивы. Н. Малицкій. Стр. 578-526 и №1, стр. 581-591.

Протоіерей Косьма Дм. Лебедев.
(Некрологъ) Свящ. [illegible]

Стр. 530–35. (Ун. 17/XI 1903 г., [illegible]
Принц. ц. в Шуа [illegible]).

Известия и заметки.

4) Голышев. Сл. Матери. "Гор. Вед." 1877, №21. [Появление на рукодов на Клязьме].

Статьи о Князьминском судоходстве

1/ Городская хроника. [В Владимире]. „Влад. Губ. Вед." 1857, №41 (Судоходство по „Клязьме).

2/ Тихонравов К. Судоходство по Клязьме в навигацию 1866 г. — „Влад. Губ. Вед." 1867 № 36.

3/ Голышев А. К. Приглашение судопромышленникам, следующим по р. Клязьме, о приводе судов на Ме[illegible]скую пристань. — „Вл. Губ. Вед." 1864 №14.

[illegible] — Влад.